

Из хрестоматии:

Бескровный Л.Г.

Хрестоматия по русской военной истории. – М.:

Военное издательство

Министерства вооруженных сил Союза ССР,

1947. - с. 318 – 394.

НАЧАЛО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК К СМОЛЕНСКУ, ИЗМАТЫВАНИЕ СИЛ АРМИИ НАПОЛЕОНА В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ

Внезапность нападения и большое численное превосходство дали противнику на первом этапе войны значительное преимущество. Трудность положения, в котором оказались русские войска, заключалась в том, что первое время руководствовались планом войны, разработанным бездарным стратегом Фулем, военным советником Александра I. Движение 1-й Западной армии к Дриссе, в соответствии с планом Фуля, увеличивало разрыв между этой армией и 2-й. Обе армии подвергались опасности быть разгромленными каждая в отдельности. Наполеон направил против 1-й Западной русской армии значительную часть войск общей численностью более 200 тысяч, а против 2-й Западной русской армии 135—150 тысяч. Особенно тяжелым было положение 2-й русской армии.

Только благодаря мастерскому проведению арбергардных боев и исключительной стойкости русских войск обе армии соединились у Смоленска. В ходе оборонительных боев они нанесли французам большой урон. У Смоленска численное превосходство наполеоновской армии не было уже таким значительным, как в начале войны.

4. ДЕЙСТВИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕХОДА НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СИЛ ЧЕРЕЗ НЕМАН ДО ЕЁ ОТСТУПЛЕНИЯ К ДВИНЕ

Экстракт из военного журнала, составленного
генерал-майором Мухиным в 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива,
Спб., 1911, т. XV, стр. 1—9)

(Выдержки)

Император Наполеон, невзирая на все предложения, деланные ему двором Российским, отклоняющие всякую войну, сблизил многочисленные свои армии к Висле; и наконец, под предлогом вступить в мирные переговоры, прислал он генерала Нарбонна в Вильну с такими предложениями, которые не только не клонились к миру, но обнаружили совершенно коварные намерения императора Наполеона. Когда его уполномоченный находился в Вильне, тогда форсированными маршами все корпуса французской армии сблизились к Неману и в ночь с 11 на 12 июня, переправясь через Неман, без всякого объявления войны начали военные действия.

Июня 12. 12-го числа корпуса 1-й Западной армии, под предводительством генерала от инфантерии Баркляя-де-Толли, расположены были следующим образом:

1-й корпус, под командою генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, находился в Россиенах и Кейданах; авангард же его — в Юрбурге.

2-й корпус генерал-лейтенанта Багговута — между реками Свентою и Вилисю, упиравсь левым флангом к селу Оржишки, лежа-

щему на Вилии; авангард его, под командою генерал-майора Всеволожского, — по обе стороны этой реки при селении Янове.

3-й корпус генерал-лейтенанта Тучкова 1-го — при городе Троках; авангард его, под командою генерал-майора князя Шаховского, — в местечке Высоком Дворе.

4-й корпус генерал-лейтенанта графа Шувалова — в местечке Олькениках; авангард его, под начальством генерал-майора Дорохова, — в местечке Оранах.

6-й корпус генерала от инфантерии Дохтурова в Ольшанах; авангард его, под начальством генерал-майора графа Палена, — в местечке Лебиода.

Корпус иррегулярных войск генерала от кавалерии Платова — в городе Гродно.

5-й корпус его императорского высочества цесаревича великого князя Константина Павловича находился в Свенцянах.

1-й резервный кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Уварова — в Вилькомире.

2-й резервный кавалерийский корпус генерал-майора барона Корфа — в Сморгони.

Сего числа, из полученных рапортов от разных корпусных командиров, главнокомандующий удостоверился в переходе неприятельских войск через Неман, который учинен был в Мерече, Олите, Юрбурге и Ковне. При сем последнем месте переправился император Наполеон с главнейшими силами, из многих корпусов состоящими. Такие важные обстоятельства побудили главнокомандующего 1-й Западной армии, избегая сражения порознь, соединить наперед все корпуса 1-й армии; вследствие чего 1-й корпус графа Витгенштейна, по приказанию главнокомандующего, оставил свои квартиры и 15-го числа находился уже в Вилькомире, рассылая разъезды сколь можно далее к Поневежу, Кейданам и Ковно для сношения со 2-м корпусом генерал-лейтенанта Багговута. По той же причине 14-го числа 3-й и 4-й корпуса отступили к Вильне и взяли позицию перед городом, упираясь правым флангом к реке Вилие, а левым примыкая к высотам близ двора Подвысокого, заняв артиллерию все возвышения, перед фронтом находящиеся...

В таком расположении находились войска 1-й Западной армии 14-го и 15-го чисел июня. Главная же квартира оной армии была в городе Вильне.

Июня 16, 16-го числа, в четыре часа пополуночи, 3-й и 4-й корпуса отступили от города Вильны тремя колоннами, а именно:

1-я колонна, составленная из 3-й пехотной дивизии, следовала через Зеленый мост, Кальварию, Вершу, Корчму, Решу до деревни Любовны, при коей имела ночлег.

Арриергард оной, под командою генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20-го егерского, лейб-гвардии уланского и Тептарского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор князь Шаховской, переправясь через Вилию и заняв артиллерию высоты против города, сжег за собою Зеленый мост и запасные магазины. Арсенал города

Вильны, наполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню. После сего, арриергард удерживал пост при мызе Верке на правой стороне реки Вилии до 6 часов пополудни. Важная часть конницы, которую неприятель переправил у Кальварии в брод через Вилию, принудила генерал-майора князя Шаховского к отступлению.

2-я колонна, составленная из 1-й гренадерской дивизии, следовала через город Вильну и предместье Антоколь на корчму Тартак, через Антовиль до деревни Британишки на правом берегу реки Вилии, где и имела сего числа ночлег.

Арриергард оной, составленный из 21-го егерского, лейб-казацкого и Каргопольского драгунского полков и полуроты конной артиллерии, спустя час времени по выступлении в поход, был атакован неприятелем и в предместье Антоколь имел сильную с ним перестрелку. При сем случае нами взято в плен один капитан и восемь нижних чинов. С нашей же стороны потеря была совсем незначущая. Арриергард наш, в отступлении своем, причинил неприятелю чувствительный урон и ввечеру остановился при корчме Антовиле, закрывая отступление своей дивизии и 4-го корпуса, где пробыл до глубокой ночи. В 2 часа пополудни арриергард 2-й колонны переправился через реку Вилию и сжег мост через оную при Британишках.

3-я колонна, составленная из всего 4-го корпуса, следовала на Остробрамское предместье и мост через реку Вилейку, на деревню Вержовку до Копунджи, где имела ночлег сего числа. Оный корпус не был преследуем неприятелем и, прибывши в Копунджу, из сей деревни в полночь выступил, дабы переправиться через Вилию при Пуйжанах и истребить построенный там мост, что было исполнено.

Арриергард сей колонны составлен был из 1-го егерского, Изюмского гусарского и половины казачьего полков, при нескольких легких орудиях.

18-й же егерский с половиною казачьего полка следовал в Ловаришки и содержал сообщение между 4-м и 2-м резервным кавалерийским корпусами. Обе сии части арриергарда состояли под начальством генерал-майора Дорохова, коему предписано было, соединя их вместе, следовать через Михалишки и Константинов и Лынтупы для соединения со своим корпусом, но он, получив поздно приказание корпусного начальника, не мог соединиться с корпусом и впоследствии взял направление ко 2-й армии генерала от инфантерии князя Багратиона.

Все батарейные роты следовали в голове команд и, переправясь через реку Вилию, занимали высоты, защищая переправы арриергардов, по совершении коих продолжали путь за колоннами.

Того же числа 1-й корпус выступил из Вилькомира и прибыл на ночлег в Перкеле.

2-й корпус, выступя из Ширвинты, прибыл на ночлег в Окманы.

Арриергарды оных находились в одном марше от своих корпусов и имели между собою сообщение.

5-й корпус оставался в Свенцянах.

6-й корпус следовал из Ольшан, дабы занять позицию между Кобыльниками и старым Медзиолом, где ожидать дальнейших повелений.

1-й резервный кавалерийский корпус, выступив из Вилькомира, следовал через Больники, Сугинты, Кукутишки, Дробишки и Антоместо до местечка Пелуше, куда прибыть должен был 4 марта.

2-й резервный кавалерийский корпус, выступив из местечка Сморгони, следовал в село Михалишки, куда должен был прибыть 2 марта.

Корпус иррегулярных войск, коему было предписано действовать во фланг и тыл неприятеля, а после того следовать на Ойшишки, а потом или по дороге генерал-майора Дорохова или по направлению 6-го корпуса, по причине некоторых обстоятельств присоединился ко 2-й армии.

Главная квартира шла с 1-й гренадерской дивизией.

Июня 29. 29-го 2-й, 3-й и 4-й пехотные, а также 1-й и 2-й резервные кавалерийские корпуса вступили в укрепленную позицию при Дриссе, на левом берегу Двины находившейся.

1-му корпусу предписано, пройдя правым берегом Двины, расположиться против местечка Леонполя.

6-й корпус прибыл к Дриссе и расположился на биваках по правому берегу Двины и Дриссы.

Таким образом, июня 29-го дня все корпуса 1-й Западной армии, по 14-дневном марше, совершенно соединились в укрепленной позиции на правом берегу Двины, близ города Дриссы.

5. ДЕЙСТВИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА СМОЛЕНСКА

**Выдержки из журнала боевых действий,
составленного генерал-квартирмейстером полковником Толь
в 1812 г.**

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива.
Спб., 1911, т. XV, стр. 10—13)

Июня 29. Все корпуса 1-й Западной армии, исключая 1-го корпуса генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, соединились в укрепленном лагере при Дриссе, на левом берегу реки Двины. 1-й же корпус расположился при Друе.

Неприятельские корпуса под командою короля Неаполитанского, состоящие из корпусов Нея и Удино, некоторых дивизий корпуса Даву и кавалерийских корпусов Нансути и Монбрюн, следовали за 1-ю Западную армию до укрепленного лагеря при Дриссе. Вся неприятельская гвардия оставалась в Вильно, где император Наполеон делал ей 26 июня (8 июля) смотр. Корпус Даву вошел в Минск 27 июня. При сем корпусе находился кавалерийский корпус генерала Груши.

Июля 8. Предприняла армия марш к городу Витебску. Вследствие сего выступила двумя колоннами, имея третью дорогу для обозов и артиллерийских парков через Козяны и Городок к городу Витебску. 2-й и 5-й корпуса расположились при селе Оболь-Иезуитский, 3-й и 4-й — при селе Островляне, 6-й — при Полоцке, арриергард — при деревне Бараухе и по дороге из города Дисны в город Полоцк.

Июля 11. Все корпуса соединились при городе Витебске. 3-й, 4-й и 5-й пехотные и 1-й кавалерийский корпуса, переправясь на левый берег Двины, расположились лагерем при речке Лучесе по большой дороге в Бешенковичи. 2-й же пехотный со 2-м кавалерийским стали лагерем на правом берегу реки Двины при городе Витебске, 6-й — при старом селе. Арриергард графа Палена, из 3-й кавалерийской дивизии состоящий, наблюдая движение неприятеля, находился всегда в малом марше от 6-го корпуса.

Июля 12. Сильный отряд под командою генерал-майора Тучкова 4-го командирован по дороге к Бабиновичам к селу Тиховне, дабы занять оное и иметь посты в Сриднове, Бабиновичах и Любавичах... Главная квартира в городе Витебске.

Июля 13. 4-й пехотный корпус под командою генерал-лейтенанта графа Остермана командирован был по дороге к местечку Островно; пройдя 7 верст, встретил неприятеля, с которым вступил в сражение, продолжавшееся целый день. Наконец неприятель должен был отступить...

Июля 14. Неприятель атаковал 3-ю дивизию тремя корпусами при деревне Каморье. Сражение было упорное и продолжалось целый день; только что к ночи отступила 3-я дивизия к корчме Добрейке. Потеря в двухдневном сем сражении с нашей стороны простирается до 2 500 как убитых, так и раненых. В числе первых был генерал-майор Окулов. Неприятель потерял пленными одного полковника, 30 офицеров и до 300 нижних чинов, понес большую потерю убитыми и ранеными. Генерал-майор граф Пален, получивший командование над новым арриергардом, составленным большей частью из кавалерии и конной артиллерии, прикрыл отступление 3-й дивизии и 4-го корпуса к армии, которая в ночь с 14-го на 15-е переменила свою позицию и стала почти параллельно Бабиновической дороге, имея село Белево между линиями, в коем расположилась главная квартира.

Июля 15. Арриергард графа Палена, будучи атакован гораздо превосходнейшими неприятельскими силами, ретировался на правый берег реки Лучесы. Тем временем армия в виду неприятеля выступила тремя колоннами в направлении к городам Поречью и Смоленску, а именно: 2-й и 4-й корпуса к селу Гапоновщизну, 3-й к селу Веледици, имея в арриергарде генерал-майора Корфа с двумя кавалерийскими корпусами, 5-й и 6-й корпуса в деревню Кролиову, имея в арриергарде генерал-майора Шевича с 3-м кавалерийским. Главный арриергард армии под командою графа Палена остался в сей день в своей позиции на правом берегу реки Лучесы.

6. ОСВЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ

по журналу Барклая-де-Толли

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XVIII, стр. 171)

Сражение при Витебске 13, 14 и 15 июля.

Достижение цели сих сражений

Упорные и главные сражения, выдержанные войсками в. и. в. 13, 14 и 15 июля при Витебске, тогда же были доведены до сведения вашего. Избежать сих сражений было невозможно. Они были неминуемы по неприбытию еще всего 6-го корпуса. Сей корпус прикрывал пространное следование артиллерийских парков, понтонов, обозов с припасами и больными, направляющихся с разных мест чрез Великие Луки к Торопцу и чрез Городок к Суражу. Мое намерение было сражаться при Витебске, и я мог предпринять оное; ибо:

Причины, побудившие сражаться при Витебске

1-е) Неприятель не собрал еще всех своих сил. Он единственно имел в своем распоряжении 3-й корпус под начальством маршала Нея; 4-й корпус под начальством вице-короля Италийского, часть 1-го, находящегося около Сенно, 2-го кавалерийского корпуса под начальством короля Неаполитанского и гвардию.

2-е) Потому, что я чрез оное достигнул бы важной цели, обращая на сию точку внимание неприятеля, останавливая его и доставляя тем кн. Багратиону удобность приближаться к 1-й армии. Генералам были сообщены подлежащие наставления, и все были в ожидании важного происшествия следующего дня...

Причины, побудившие отказаться от намерения сражаться под Витебском и внезапно отступить к Смоленску

Но в ночь с 14-го на 15-е получил я от кн. Багратиона известие о неудачном его нападении на Могилев. Он сообщил мне, что был принужден принять более вправо и лишиться надежды соединиться с 1-ю армиею; что маршал Даву сосредоточил все свои силы в Могилеве. Он с прискорбием признавался мне также, что ни он, ни я не можем предупредить Даву в занятии Смоленска.

При сих обстоятельствах неприлично было сражаться под Витебском, ибо самая победа соделалась бы бесполезною, если бы между тем маршал Даву занял Смоленск. Военные происшествия приняли тогда вид весьма затруднительный. Я пожертвовал бы без всякой пользы 10 или 25 000 человек, не имея способ даже по одержании победы преследовать неприятеля, ибо Даву, заняв Смоленск, нашелся

бы в тылу 1-й армии. Если бы я решился на него напасть, Наполеон последовал бы за мною, и я бы был окружен. Единственное мое отступление, даже после победы, направилось бы через Сураж к Велижу и, следовательно, все отдалялось бы от 2-й армии. По всем сим соображенным причинам, решился немедленно следовать к Смоленску. Все артиллерийские обозы и резервная артиллерия, отправленная в Сураж, получили повеление идти к Поречью. Смоленскому губернатору и дворянскому предводителю поручено было попечение о продовольствии армии.

Армия выступает к Смоленску в виду неприятеля

Для сего отступления, по возможности в лучшем порядке, дабы неприятель не мог следовать непосредственно за мною, решился я твердо противустать его армии до полудня и показывая вид приготовления ко вступлению в сражение. Вследствие чего предполагал я, что неприятель займется 15-го числа одними рекогносцировками и аванпостными сшибками, оставляя позади себя всю свою силу. Сие намерение исполнилось превосходно. Я усилил авангард и предписал ему противиться с упорностью...

Таким образом исполнилось в виду неприятеля одно из опаснейших и труднейших движений в устройстве, редко случающемся в простых военных маневрах в военное время.

Я поручил ген. Винценгероде начальство над войсками, собранными между Поречьем и Духовщиной, состоящими из одного драгунского и трех казачьих полков. Он обязан был прикрывать сими войсками дорогу к Духовщине и Белому, освободить Велижский уезд от набегов неприятеля и наблюдать за ними в Поречье, Сураже и Витебске.

7. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I. 13 ИЮЛЯ 1812 г. ИЗ НОВОБЫХОВА, № 440

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 117—119)

Если бы мое донесение, отправленное июля 10-го числа, не достигло к вашему императорскому величеству, на таковой случай беру смелость поднести у сего дубликатное, из коего, всемиловитвейший государь, усмотреть соизволите, что мое неперменное намерение было остановить неприятеля при Могилеве и вытеснить онаго, проложить вверенной мне армии кратчайший путь к Смоленску.

Чтобы намерение сие привести в самое действие, в ночи 10-го числа корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского прибыл к Дашковке; а его авангард, как имел счастье доносить, находился в восьми верстах от Могилева. С рассветом 11-го числа неприятель большими силами начал теснить наши аванпосты и авангард, которые, отступая, наводили их на позицию генерал-лейтенанта Раевского. Неприятель,

усиливаясь ежеминутно, предупредил Раевского, шедшего к нему с корпусом навстречу от Дашковки, и атаковал одного в девять часов утра.

Неустрасимость войск, с каковою они приняли превосходного в силах неприятеля, невзирая на упорное с его стороны сопротивление, принудила неприятеля отступить. Как между тем получая новое подкрепление, усиливал и паки свое нападение; но храбростию войск наших всегда быв отражаемы с большою для них потерею, наконец опрокинуты штыками и преследованы от пехоты, по неудобству действий кавалерии, до селения Новоселки, покрытого речкою и лесом за оною.

На сем пункте, выгодном отменно натуральным положением и укреплениями, неприятель, имея пять дивизий под командою самого маршала Даву и ген. Мортье, остановился, как полагать должно, с намерением удержать сей единственный путь к Могилеву.

Мужество войск в. и. в. не ослабевало, и желание в военнотружителях вытеснить неприятеля из недоступной его позиции так было сильно, что частные начальники должны были ежеминутно удерживать стремление людей.

В продолжение времени неприятель двукратно оставлял сильные колонны; и наступая храбро, усиливался принудить нас к отступлению с места сражения, но двукратно штыками был опрокинут, рассыпался по лесу и, прикрываясь батареями, преграждал путь к преследованию себя и истреблению. В шесть часов пополудни я получил вернейшее известие, что к бывшим в сем месте пяти дивизиям прибывали еще в подкрепление пехота с артиллериею и кавалерийская дивизия. Поелику самое время сближалось уже к ночи, а к тому же видел и невозможность форсировать позицию неприятеля и по неприступности ее и по силам непомерно превосходным; то и приказал Раевскому занять прежнюю позицию при Дашковке, оставя сильные аванпосты на месте сражения.

8-й корпус, прибывший довольно благовременно, не мог быть употреблен на сем пункте, ибо местоположение пред Новоселкою так невыгодно, что 7-й корпус не имел места для действия совокупными силами, а кавалерия при оном оставалась в совершенном бездействии.

Генерал-лейтенант Раевский в моем присутствии взял направление к прежней позиции, но был преследуем не только в сие время, но и во все продолжение нахождения его аванпостов на месте сражения, а корпуса при Дашковке, в течение 12-го числа, и, сколько мне кажется, потому, что неприятель, не имевший доселе ни на один шаг выигрыша, не смел оставить выгодную свою позицию и показаться в поле.

В особенную обязанность поставляю повергнуть монаршему взрению беспримерную храбрость войск 7-го корпуса, отражавших и преследовавших сильнейшего несравненно противу себя неприятеля с девяти часов утра до шести вечера. Таковой подвиг воинства российского, по единогласному показанию в плен взятых и по соображению с оставленными трупами на поле преследования, делает в войске неприятельском убитыми и ранеными более пяти тысяч человек. По-

теря же с нашей стороны еще неизвестна, о чем, равно как о подвигах каждого, буду иметь счастье донести в свое время в. и. в.

Предупрежден быв усилившимся неприятелем в Могилеве и укрепившимся при Новоселке, удостоверюсь в весьма трудном и едва возможном походе к оному без значительной потери, как равно и в том, что превосходство его сил получает ежеминутно новое подкрепление от стороны Минска, и что усиливаясь походом чрез Новоселку и укрепленную переправу и ворота в Могилеве, должен я неизбежно, вопреки высочайшего повеления в. и. в., иметь решительный бой с сильнейшим себя неприятелем, не зная еще о том, что первая армия была уже в Витебске, я принужденным нашелся переменить опять мое направление и, удерживая чрез 12-е число все силы неприятеля при Новоселке, ожидавшего, без сомнения, нашего усилія пройти в Могилев, дал тем случай генералу от кавалерии Платову выйти на Смоленскую дорогу и, обходя вдали, поспешить присоединением своим к первой армии.

Сего числа корпус генерал-лейтенанта Раевского следует за мною к Пропойску, имея сильный арьергард для наблюдения за неприятелем; если не встречу особенных невозможностей, то из Пропойска возьму путь на Мстиславль к Смоленску; и сохраняя везде и всегда священную обязанность, буду иметь счастье доносить о моих движениях и внезапных встречах в. и. в.

Подпись: Генерал от инфантерии князь *Багратион*

8. ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО 2-й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О БОЕ У МЕСТЕЧКА МИРА

28 июня (10 июля) 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 65—66)

Бой у местечка Мира, близ Несвижа, был первым серьезным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. Он произошел при отходе 2-й русской армии под командованием генерала Багратиона из района Волковыск, где она была сосредоточена в начале войны, на соединение с 1-й русской армией, отходившей к Дриссе и далее на юго-восток. Генерал Платов, командовавший летучим казачьим корпусом, состоявшим из 7000 человек и прикрывавшим фланг 2-й армии от нападений со стороны французского корпуса маршала Даву, устроил засаду против авангарда противника, в которую дважды попали войска Наполеона.

...Я с гренадерскою дивизиею и корпусом генерал-лейтенанта Раевского был в совершенной готовности следовать к Миру, коль скоро бы я получил донесения о непомерном усилении неприятеля. 27-го числа в ночи, чрез адъютанта моего князя Меншикова, бывшего в сем деле, получил донесение генерала от кавалерии Платова, что бригада польских улан, состоящая из трех полков под командою генерала Турно, вышедшая на рассвете 27-го числа из Мира, после нескольких часов весьма упорного сопротивления, быв совершенно разбита, обращена в бегство.

Преследуя и поражая бегущего неприятеля, взяты в плен подполковники Радзиминский и Суминский, несколько офицеров и много рядовых, а бригадный генерал Турно едва спасся с весьма небольшим числом улан от трех полков оставшихся...

Багратион

**9. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ 1 (12) ИЮЛЯ 1812 г.
ИЗ СЛУЦКА, № 406**

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 4—5)

Поспешая отправлением флигель-адъютанта е. и. в. князя Волконского с донесением моим к государю императору, я не успел же особенно писать к вам, ниже доставить копию с упомянутого донесения, каковые со всех прежде посылаемых я отправлял и к вашему высокопревосходительству.

Сие отступление от долга моего по службе, если я позволил себе вчера, то единственно с надеждой вознаграждать сегодня, что и исполнению сим: из донесений сих ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что мое положение не столь выгодно, сколько желательно иметь оное в настоящее время.

Я уверен, что и дух, и любовь к отечеству обязывают вас так же думать, что первая армия должна немедленно атаковать решительно неприятеля.

Я не смею говорить, что метода войны в своих границах вообще невыгодна по влияниям на народ, кроме причин видимых неудобств, и что, наконец, если притом было необходимо не отражать неприятеля при самом его намерении вступить в границы, но отступить с намерением соединить армии, то, с другой стороны, позволяю себе думать, что с отступлением первой армии к Свенцянам соединение наше без нападения первой армии на неприятеля сделалось невозможным, а с удалением оной к Дриссе и невозможным и даже бесполезным.

Войдите в мое положение и судите, можно ли было мне достигнуть соединения, имея сильного неприятеля, преграждающего путь, другого в тылу и не менее сих важного — голод, потерю больных, обозов и лишение сношений, а сближаясь к вам, можно ли было быть уверену, что от Дриссы не сделается отступление далее, подобно, как от Свенцян на Дриссе. Я уверен, что если бы удалось мне пройти Минск и быть ближе настоящего положения к соединению с первой армией, тогда бы с большою дерзостью неприятель взял направление внутрь России, нежели теперь на сие осмелился. Мои чувства ведут меня к тому, что наше положение было бы очень хорошо, если бы первая армия пошла решительно атаковать неприятеля. Ваше мужество ручается мне за успех в набеге, а с тем мое положение взяло бы другой оборот, и мы бы разбили в части неприятельские силы.

Говоря о сем, должен сказать наконец, что мое отступление, столь непомерными силами преследуемое, почти 15 дней продолжающееся, благодаря Всеволожскому¹, еще не обескуражило вверенных мне воинов, каждый желает подражать, как и я, и каждый охотно прольет последнюю каплю крови за государя и любезное отечество.

Подпись: Генерал от инфантерии князь *Багратион*

10. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ АЛЕКСАНДРУ I 15 ИЮЛЯ 1812 г. ИЗ ВЕЛИЖАТ, № 538

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 136—138)

В. и. в. усмотреть изволили из последнего донесения моего, что намерение мое было дать Наполеону генеральное сражение под Витебском, с единственной целью освободить тем несколько 2-ю армию, которая, по предположению главнокомандующего ею, имеет противу себя все неприятельские силы, отправить между тем вперед все тяжести и прикрывать магазины.

13-го числа 4-й корпус был атакован неприятелем. Сражение было упорное и кровопролитное, но войска наши в сей день твердо противустояли неприятельским многочисленным силам.

14-го числа послана была на подкрепление 4-го корпуса 3-я пехотная дивизия и число конницы, сколько можно употребить оной на то, взяв в рассуждение недостаток оной в 1-й армии и что 6-й корпус еще не присоединился к ней, оставшись еще в 1½ марша от Витебска за Двиною. Пред рассветом 3-я дивизия заняла выгодную позицию пред 4-м корпусом и весь день с непоколебимою твердостью противоборствовала силам неприятельским.

После всех сих усилий поставляю себе всегда главною целию соединение с армиею князя Багратиона, и при том, предвидя, что корпус, сражавшийся с неприятелем, не будет в состоянии даже продолжать с равными успехами чрезвычайные свои напряжения противу всей неприятельской армии, предводительствуемой самим Наполеоном, решился я выбрать хотя и не совсем выгодную позицию у Витебска, в которой, поместя всю армию, хотел я дать генеральное сражение, на оное уже готовился и назначил в авангард под начальством генерал-майора графа Палена восемь батальонов пехоты, несколько эскадронов кавалерии и два казачьи полка, с тем, чтобы помалу отступил к армии для дела, когда внезапно полученное от князя Багратиона чрез адъютанта его князя Меншикова известие истребило совершенно все сии предположения, ибо он меня уведомляет, что неприятель превосходными силами прежде всего занял Могилев, по каковой причине он для соединения со мною взял направление еще правее. Следовательно, имею по обеим сторонам неприятеля и, не полагая

¹ Так в подлиннике. Следует понимать: «Всевышнему».

уже вскоре соединиться с князем Багратионом, никакое сражение не могло уже дать мне ожидаемые от одного прежде всего выгоды; и поэтому я принужден был против собственной воли сего числа оставить Витебск, дабы отступить в четыре марша к Поречью, где приму я свои меры, смотря по обстоятельствам.

По сим причинам я в тот же час приказал армии, чтобы приготовились к отступлению в Поречье, производя оное в таком порядке и благоустройстве, каковое ожидать должно от воинов, сделавших неприятелю столько храброе 2-дневное сопротивление, а генерал-майор граф Пален начал сражение с 4 часа утра и продолжал оное с известною своею храбростию отступлением до 9 часов пополудни.

Он продолжал отступление весьма тихо против всей армии Наполеона с неожиданным успехом, и хотя для подкрепления его и было выставлено несколько кавалерии, но оная вовсе в деле же употреблена не была.

Войска в. и. в. в течение сих трех дней с удивительною храбростию и духом сражались противу превосходного неприятеля; они дрались, как россияне, пренебрегающие опасностями и жизнью за государя и Отечество; я не решу, войскам ли авангарда, 4-го корпуса или 3-й дивизии отдавать пред другими преимущество, все соревновали в мужестве и храбрости, но между прочим особенно отличился лейб-гусарский полк. Одни неблагоприятствующие обстоятельства, не от 1-й армии зависящие, принудили ее к сему отступлению, коим она, в военном смысле, может тщеславиться, производив оное в виду превосходнейшего неприятеля, удерживаемого малым авангардом, в начальстве графа Палена состоящего.

Потеря в убитых и раненых с нашей стороны, в сии три жаркие дни, немалозначащи, по объявлению же пленных, несколько офицеров и до 30 рядовых, неприятельский урон гораздо превосходнее нашего, так что после сражения батальоны приходили почти без батальонных командиров, а командовали оными весьма в малом числе поручики, между прочим также убит 1-й бригадный генерал.

Мы лишились генерал-майора Акулова, убитого на месте сражения, а 14-го числа генерал-майор граф Кутайсов ранен пулей в ногу, но, несмотря на то, он как до окончания вчерашнего дела, так и сегодня был в оных.

Все штаб-офицеры отлично выполнили долг свой, и вообще все войска оказывают такую ревность и усердие, что я уверен в совершенном успехе генерального сражения, если бы только обстоятельства не воспрепятствовали ныне дать онаго по соединении с армиею князя Багратиона; не может уже быть сомнения в поражении врагов, почему спешу я совершить сие соединение (к коему я уже, с моей стороны, дал способ прибытием своим в Витебск) и предупредить движением моим прибытие неприятеля чрез Могилев в Смоленск, в чем, вероятно, состоит ныне цель его.

*Непоколебимая храбрость наших войск дает мне верную надежду к большим успехам...

Военный министр *Барклай-де-Толли.*

11. ИЗ РЕЛЯЦИИ ГЕНЕРАЛА ВИТГЕНШТЕЙНА АЛЕКСАНДРУ I О ПОБЕДЕ ПРИ КЛЯСТИЦАХ

19 (31) ИЮЛЯ 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 69—70)

В середине июля французский маршал Удино, действовавший против корпуса Витгенштейна на полоцком направлении, сделал попытку соединиться с французским корпусом Макдональда, оперировавшим в тылу у Витгенштейна, и отрезать войска последнего от Полоцка.

Витгенштейн, разгадав этот план, решил атаковать неприятеля у Клястиц, уже занятых войсками Удино.

Русские войска с рассветом 19 (31) июля перешли в наступление и принудили неприятеля бежать к песчаным высотам реки Нищи.

В 8 часов того же дня войска Удино потерпели полное поражение и отошли к Полоцку.

Доминирующий (был) левый берег Нищи, где неприятельские батареи, будучи прикрыты строениями селения Клястицы, поддерживали стрелков своих и препятствовали нам в переправе. Между тем, предвидев прежде сего уже и желая щадить по возможности храбрые войска, приказал я заблаговременно генерал-майорам Балку и Кульневу выстроить: кавалерию на левом фланге несколько повыше Клястицы, а начальнику инженеров полковнику графу Сиверсу приступить, по неимению в сем месте бродов, к построению моста. Неприятель, увидя сие, страшась атаки на правый его фланг, начал с выгодной своей позиции отступать, а стрелки наши, будучи поддерживаемы сильным огнем батарей подполковников Мурузи и Байкова, бросились на штыки в местечко Клястицы. Тщетно неприятель сжег находящийся на сем месте мост, храбрые наши стрелки пробежали сквозь пламя горящего моста, имея впереди себя павловских гренатеров, и завладели местечком.

Для поддержания сего подвига приказал я тотчас всей пехоте двинуться вперед, а Ямбургскому драгунскому полку и двум орудиям легкой роты подполковника Байкова перейти реку Нищу при самом селении вброд, что они благополучно выполнили, хотя и с большим трудом пехота проходила чрез сожженную деревню и горящий мост; неприятель, который прикрывал отступление свое от времени до времени несколькими пушечными выстрелами из прикрытых кавалериею пушек, с того времени продолжал успешно отступление свое по дороге к Полоцку, оставляя пленных и большую часть своего обоза...

В первые минуты наступления победа была уже несравнительна. Страшное действие нашей артиллерии, поощряемой личным примером генерал-майора князя Яшвиля и быстрым наступлением егерских и храбрых полков 5-й дивизии, опрокинуло совершенно неприятельские колонны. Тщетно неприятель старался удержать лес против левого фланга. Генерал-майор Козачковский, обошед правый их фланг с 24 егерским и Севским пехотным полками, а генерал-майор Каховский, наступая с запасными гренатерскими батальонами 2-й линии прямо против центра, прогнали и частью отрезали находящегося

У I

в лесу неприятеля. Их колонна, которая хотела пробиться, была атакована в штыки батальоном гренадерского, графа Аракчеева полка и одним эскадроном лейб-гвардии драгунского и Ригского кирасирского полков, частью истреблена, а остальные принуждены положить оружие. Между тем принудил правый наш фланг неприятеля к скорейшему отступлению, хотя он во всех выгодных местах старался удерживать нас своею артиллериею, дабы по возможности спасти раненых, но везде в ту же минуту был сбит действием наших орудий и быстрым наступлением стрелков и в примерном порядке шедших с барабанным боем батальонных колонн полков 5-й дивизии; 24-й и 26-й егерские полки под командою генерал-майора Козачковского обходили между тем правый неприятельский фланг и принудили его к скорейшему отступлению перед мызою Соколищею. Неприятель воспользовался пересекаемым местоположением и старался сделать новый отпор стремлению войск наших, но в скорости был сбит Могилевским и одним батальоном Севского пехотных полков под командою генерал-майора князя Сибирского и 24-м егерским, который, перешед через дорогу, начал уже действовать ему в левый фланг, а 25-й егерский, переправясь вброд через реку Нишу, обходил более и более сей фланг неприятеля. Столь же тщетно старался он остановиться за рекою при мызе Соколище. Действие батарейных рот № 5 и 14, храброе наступление пехоты 5-й дивизии принудило его отступить к Дриссе, и генерал-майоры князь Яшвилль и Козачковский преследовали его до сей реки, за которую скрылся он, зажигая мосты и селение Сивошино. Он был преследован сильным огнем конной роты № 3, легкими войсками до селения Белого, в 7 верстах от Сивошино, и только наступающая ночь, усталость наших войск после трехдневного сражения воспрепятствовали дальнейшему преследованию. Неприятель же отошел ночью за Двину, оставляя только малую часть в тет-де-поне при Полоцке для прикрытия ретирады своей в сем кровопролитном сражении, в котором победоносное войско вашего императорского величества ознаменовалось новыми подвигами. Неприятель, по единогласному показанию всех пленных, потерял до 10 000 убитыми и ранеными и более 3 000 пленными...

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

К началу сражения у Смоленска 1-я и 2-я русские армии имели около 130 000 против почти 200 000. Противник, находясь в более выгодных условиях, угрожал нашей армии обходом как с севера, так и с юга. Под давлением общественного мнения Барклай-де-Толли решает дать французам бой на дальних подступах к Смоленску и отдает распоряжение армиям двигаться к Рудне. Однако опасность обхода вынудила его отказаться от наступления и отойти к Смоленску. Для обороны Смоленска русские могли использовать не более 76 000, тогда как Наполеон сосредоточил у Смоленска 180 000 человек. Героическое сопротивление корпуса Раевского, имевшего всего 28 батальонов, обеспечило отход 1-й и 2-й русским армиям.

12. РАПОРТ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ 22 ИЮЛЯ 1812 г., ИЗ СМОЛЕНСКА, № 394

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 199)

Наконец соединением обеих армий совершили мы желание России и достигли предназначенной нам государем императором цели. Собрал столь знатное количество отборных войск, получили мы над неприятелем ту поверхность, которую имел он над разделенными нашими армиями; наше дело пользоваться сей минутой и с превосходными силами напасть на центр его и разбить его войска в то время, когда он, быв рассеян форсированными маршами и отделен ото всех своих способов, не успел еще собраться,—идти на него теперь; полагаю я идти почти наверное. Вся армия и вся Россия сего требуют, и так, приняв все ремеслу нашему сродные предосторожности, я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство, невзирая на пустые движения неприятеля, идти решительно на центр, где мы найдем, конечно, самые большие его силы, но зато ударом сим разрешим судьбу нашу, которая частыми движениями на левый и правый его фланг тем менее может быть разрешена, что он после неудачи имеет всегда пункт, куда собрать рассеянные свои войска. Представляя вашему высокопревосходительству распорядиться всем для лучшего успеха, я сам берусь, ежели вам угодно идти на неприятеля, имея армию, вам введенную в подкрепление, но во всяком случае нужно скоро решиться, тем более, что недостаток в продовольствии не позволяет нам здесь долго оставаться и долговременная с нашей стороны остановка даст время неприятелю, собравшись, выступить противу нас в превосходных силах.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

13. КРАТКИЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДВИЖЕНИЙ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА СМОЛЕНСКА И ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ ПОСЛЕ СОЕДИНЕНИЯ 2-й АРМИИ С 1-ю

Составил генерал-квартирмейстер полковник Толь в 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 14—21)

Июля 20. Все корпуса 1-й армии соединились при городе Смоленске, расположась лагерем по правому берегу Днепра, по Пореченской и Рудненской дорогам. Арриергард графа Палена при Холме, имел посты свои при Поречьи. В Рудне арриергард генерал-майора Шевича. При городе Смоленске присоединились к армии: восемь запасных батальонов, шесть запасных эскадронов и несколько рот артиллерии, прибывшие из Рославля и Дорогобужа и состоявшие в команде генерал-адъютанта Винценгероде, который, сдав оные в полки, получил повеление с четырьмя казачьими полками и одним драгунским полком действовать в левом фланге неприятеля и делать поиски не только по правому берегу Двины до самого города Витебска, но и всячески стараться прикрыть дорогу из Витебска на Великие Луки от набегов неприятеля.

Июля 22. 2-я Западная армия присоединилась к 1-й и расположилась лагерем по левому берегу Днепра, при самом городе Смоленске, отделя 23-го числа 5-тысячный корпус под командою генерал-майора Неверовского по большой дороге к городу Красному. Главная квартира обеих армий в Смоленске...

Когда 2-я Западная армия переправилась через город Мстиславль к городу Смоленску на соединение с 1-ю армиею, тогда генерал от кавалерии Платов, со всеми казачьими полками и отрядом генерал-майора Дорохова, из Изюмского гусарского и 1-го и 33-го егерского полков состоявшего, прикрывая марш 2-й армии и наблюдая за неприятелем, на правом берегу Днепра находившимся, шел через Чаусы, Горки на Дубровну. По соединении же обеих армий, переправясь через Днепр, растянулся постами от деревни Дубровны через деревню Иньково к Поречью.

Июля 26. Соединенные армии сделали наступательное движение тремя колоннами в направлении к местечку Рудне, дабы разбить по частям неприятеля, расположившегося следующим образом: вице-король Итальянский с 4-м корпусом — в Сураже, занимая отрядами Велиж, Поречье и Усвят. Маршал Ней с 3-м корпусом — при Лиозне. Маршал Давуст с 1-м корпусом — при Орше и Шклове. Князь Понятовский с 5-м корпусом — в Могилеве. Император Наполеон с гвардиею — в Витебске. Король Неаполитанский с 1-м, 2-м и 3-м кавалерийскими корпусами — в Рудне. 4-й кавалерийский корпус и одна польская пехотная дивизия под командою Латур-Мобура — перед Бобруйском и Мозырем. Марш наших колонн был в следующем порядке: 2-й, 3-й и 4-й корпуса и 1-й и 2-й кавалерийский шли через

Жуково к селу Ковалевскому, 6-й и 5-й корпуса и 3-й кавалерийский через Шаломец к Приказу Выдре. Вся 2-я армия, перейдя на правый берег Днепра, следовала на село Катан. Генерал-майор Неверовский — при городе Красном. Главная квартира в Приказе Выдре. Генерал-майор Тучков 4-й — при Каспле с отрядом, из пехоты, кавалерии и артиллерии состоящим.

Июля 27. Войсковой атаман Платов с шестью казачьими полками успел разбить при деревне Молевом Болоте авангард короля Неаполитанского, под командою генерала Себастиани, из 6 000 человек кавалерии и некоторой части пехоты состоявшего, взяв в плен одного полковника, многих штаб- и обер-офицеров и до 800 нижних чинов. Главнокомандующий генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, получив неосновательные известия о нахождении сильного неприятеля в городе Поречье, приказал армиям сделать отступное движение следующим образом: 2-й и 4-й пехотные и 1-й кавалерийский корпуса выступили обратно к Лаврову. 5-й корпус на Пореченскую дорогу к селу Стабно, а армия князя Багратиона к селу Надве. 3-й и 6-й корпуса и 2-й и 3-й кавалерийские к Приказу Выдре, где и главная квартира в сей день осталась. Авангард Платова остался при Молевом Болоте...

Августа 4. 7-й корпус Раевского, переправясь через Днепр при Смоленске и соединясь, как выше сказано, с отрядом Неверовского, заняли Смоленск и приготовились к обороне. В сей день французы, штурмовав авангардом своим королевский бастион, были отбиты с большим уроном. Вся 1-я армия, сделав форсированный марш, к 5 часам пополудни прибыла к Смоленску, расположась на правом берегу Днепра лагерем. Вторая армия присоединилась к первой. В сей день вся армия Наполеона в 225 000 подошла к Смоленску. К вечеру неприятель сделал несколько атак на город, но был повсюду отбит отрядом генерал-майора Неверовского и 7-м корпусом генерал-лейтенанта Раевского.

Августа 5. До рассвета 6-й корпус генерала от инфантерии Дохтурова и 3-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Коновницына сменили 7-й корпус, следовавший за 2-ю армию и выступивший по Дорогобужской дороге. Часть иррегулярных войск сей армии послана была к Ельне и Рославлю для наблюдения за неприятелем. Генерал-лейтенант князь Горчаков 2-й, получив начальство над арриергардом 2-й армии, остановился с оным в 8 верстах от Смоленска. В 8 часов пополудни 6-й корпус сделал вылазку из крепости и сбил неприятеля на всех пунктах, близости города ночевавшего. Неприятель, усилив свои передовые войска, возобновил атаку, но, встречен будучи из артиллерии и в штыки войсками нашими, принужден был отступить почти на пушечный выстрел. Стрелки с обеих сторон сражались не приставая до 2 часов пополудни. В течение сего времени 1-я армия, расположенная на правом берегу, устроила сильные батареи, дабы фланговым огнем воспрепятствовать штурму на крепость. Около 4 часов неприятель со своей стороны открыл огонь более как из 500 орудий и повел атаку на все части крепости, обратя однакож главнейшие силы на Малаховские ворота, которыми было завладел, но личный пример

генералов Дохтурова, Коновницына и принца Евгения Виртембергского ободрил до такой степени солдат наших, которые, ударя в штыки, опрокинули, смяли неприятеля и по телам его продолжали поражать бегущего...

Между тем бомбардированный Смоленск, зажженный во всех местах, представлял ужасную массу огня, так что заряды опасно было доставлять к батареям. Не взирая на то, город удержан был до самой полуночи. Потери с нашей стороны убитыми и ранеными простирались до 6 000 человек. Главную потерю понесли мы от того, что сражались вне крепости. В час пополудни, по повелению главнокомандующего, 6-й корпус и 3-я дивизия, равно и некоторые полки 2-го корпуса, посланные во время сражения на подкрепление, должны были перейти на правый берег Днепра и занять егерями форштат, на одной стороне лежащий. Мост на Днепре был нашими истреблен...

Августа 15. Все войска 1-й армии соединились при городе Вязьме; 2-я армия расположилась при деревне Быкове. Главная часть арриергарда отступила к селу Беломирскому, на левый берег речки Осьмы, заняв, однако, кустарник, на правом берегу лежащий, 1-м егерским полком. Когда казаки навели неприятеля на позицию, арриергардом занимаемую, тогда был он встречен егерями 1-го полка, которые, однако, должны были уступить превосходству сил его и перейти в брод речку Осьму. А как высоты левого берега сей реки были заняты нашею артиллериею, то неприятель, пользуясь обширностью местоположения, слабым нашим арриергардом занимаемого, остановил атаку на фронт, а стал обходить левое крыло арриергарда. Вся наша кавалерия, посланная в подкрепление оного, неоднократно отражала, соединенно с егерями, все покушения неприятеля, который сражался жестоко, переходил два раза в брод реку Осьму, но всегда с большою потерею был опрокидываем нашею кавалериею обратно на левый берег сей реки. Прибывающие к нему новые силы побудили, наконец, генерала Платова в 7 часов пополудни приказать генерал-майору Розену начать мало-помалу отступать к Семлеву, что и исполнено в совершенном порядке. В сей день все войска арриергарда и 32 орудия артиллерии находились в действии. Передовые казачьи посты ночевали на месте сражения.

14. ОСВЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ

по журналу Барклая-де-Толли

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XVIII, стр. 173—176)

19-го числа 5-й и 6-й корпуса прибыли в Смоленск по Рудненской дороге, прочие войска 1-й армии прибыли 21-го и стали лагерем на правом берегу Днепра.

20-го числа ген. Платов прибыл с легкими войсками в окрестности Инокова и вошел в сообщение с армиею.

23-го числа 2-я армия пришла к Смоленску и заняла позицию на левом берегу Днепра, заграждая дорогу из Красного в Смоленск...

Никогда расчеты Наполеона не были столь совершенно предупреждены, но никогда также главнокомандующий какой-либо армии не находился в столь неприятнейшем положении, как я в сие время. Два главнокомандующие двух соединенных армий равно зависели от в. и. в. и равно уполномочены были властью, принадлежащею сему званию, каждый имел право непосредственно доносить в. в. и располагать вверенною армиею по своему мнению. Я имел особенное право в качестве военного министра объявлять высочайшую волю в. и. в., но в делах столь важных, в делах, от коих зависела участь всей России, я не дерзал употребить сего права без высочайшего соизволения.

Итак, для приведения соединенных армий к действиям, по возможности согласным и стремящимся к одной цели, мне надлежало бы употребить сии права, дабы установить между мною и князем всевозможное единогласие, ибо из предыдущей нашей переписки о немедленности действий произошло уже некоторое неудовольствие.

Я должен был льстить его самолюбию и уступать ему в разных случаях против собственного своего удостоверения, дабы произвести с большим успехом важнейшие предприятия,— словом, мне следовало исполнять обязанность, для меня непонятную и совершенно противную характеру и чувствам моим. Несмотря на то, думал я, что в полной мере достиг своей цели. Но последствия удостоверили меня в противном, ибо дух происков и пристрастия скоро открылся. Обидные суждения и неблагоприятные слухи, с намерением распространяемые в Петербурге, восприяли свое начало при соединении обеих армий. В сие самое время е. и. в. великий князь Константин Павлович возвратился в армию из Москвы. Ко всему оному должно еще присовокупить особ, принадлежащих к главной квартире в. и. в. Для начертания вам, в. в., слабого изображения всего происходившего в то время, упомяну только о некоторых главных лицах, находившихся в Смоленской главной квартире, из коих каждое в особенности побуждаемо было к осуждению всего. Герцог Виртембергский, ген. Бенигсен, Корсаков, Армфельд имели между адъютантами в. в. и в обеих армиях приверженцев, распространяющих все, что доходило до их сведения. Я скажу более, сам начальник главного штаба моего, человек с достоинствами, но ложный интригант, единственно из лести к некоторым вышесказанным особам, к его имп. высочеству и кн. Багратиону совершенно согласовался с общим поведением. Что же до меня в особенности, я и канцелярии мои были беспрестанно утомляемы людьми, преданными сим лицемерам, алчущими узнать предполагаемые предприятия.

Вскоре по исторжении ими какого-либо сведения, по их мнению нового, сообщали они себе вымышленные рассказы, иногда всенародно на улице, следовательно, ни мало не удивительно, что неприятель был обо всем извещен. Для прекращения, некоторым образом, сего неудобства употреблял я все, что от меня зависело, я удалил особ, поспешающих все разведывать и распространять, и именно некоторых адъютантов в. и. в.: кн. Любомирского, графа Браницкого, Влодека и многих других. Чрез сие, без сомнения, не доставил я себе друзей между ближними, окружающими в. и. в. Я желал бы также иметь право отправлять некоторых особ высшего звания.

По полученным сведениям, неприятельская армия была расположена следующим образом: вице-король Итальянский — между Суражем и Поречьем с 4-м корпусом и 1-м резервным кавалерийским. Сураж и Велиж были заняты неприятелем. Король Неаполитанский стоял между Руднею и Лешною со 2-м рез. кавалерийским корпусом, а позади его в подкрепление маршал Ней с 3-м корпусом; вправо от Рудни, между Березиной и Днепром, находился генерал Монбрюн с 3-м рез. кавалерийским корпусом, а позади его, между Любович и Дубровной, — маршал Даву с целым 1-м корпусом; утверждали, что сам Наполеон с гвардиею находится еще в Витебске.

Предположение действий к нападению

Нападение могло исполниться прежде на короля Неаполитанского и маршала Нея, находящихся в Рудне, но если бы они отступили к Любовичам и Бабиновичам без сопротивления, мы не могли бы преследовать неприятеля, ибо неудобно было бы отдалиться от Смоленска более нежели на три перехода, в противном случае вице-король Итальянский имел бы время и способ ударить нам в тыл со стороны Поречья. Итак, я принял, по моему мнению, приличнейшее решение. Оставляя 2-ю армию в Смоленске для наблюдения за неприятелем и прикрытия Московской дороги, под покровительством цепи передовых постов, коим надлежало усугубить свою прилежность, предпринял я совершение следующего движения с 1-ю армиею.

Армия, расположенная между Моштинками и Холмом, на дороге к Поречью, напала бы с превосходством по левому своему крылу на вице-короля Итальянского и опрокинула бы его. По обеспечении таким образом правого моего фланга, если бы весь край между Суражем и Велижем был освобожден от неприятеля и был занят ген. Винценгероде, обе армии подступили бы к Рудне и ударили бы на неприятеля соединенными силами; если бы, между тем, неприятель приблизился от Рудни к Смоленску, 1-я армия для предупреждения его присоединилась бы ко 2-й одним переходом.

По решению совещания избрано прямое действие к Рудне

Я предложил сие мнение в совещании, к коему приглашены были е. и. в. великий князь, кн. Багратион, начальники штабов и генерал-квартирмейстеры обеих армий. Общим мнением решено было двинуться от Смоленска прямо к Рудне и оставить пред Смоленском сильный отряд пехоты с несколькими казачьими полками. Я согласился на сие решение потому, что оно принято было общим мнением, но с условием, отнюдь не отходить от Смоленска более трех переходов, ибо быстрым наступательным движением армия была бы приведена в затруднительнейшее положение, все выгоды, полученные столь великим трудом, исчезли бы для нас. Я при сем заметил, что мы имели дело с предприимчивым полководцем, который не упустил бы случая обойти своего противника и тем исторгнуть победу. 26-го выступили обе армии к Рудне. По донесениям передовых постов,

неприятель отступал, но притом получено также известие, что вице-король Итальянский находился в Поречье с 4-м корпусом и 1-м резервным кавалерийским и подкрепился кирасирскою дивизиею под начальством графа де-Франс; в таковых обстоятельствах не мог я устремиться за неприятелем и подвергнуть армию обходу оной с правого фланга. Я решил, во-первых, привести в действие вышеуказанное намерение для освобождения правого своего фланга. Я предложил кн. Багратиону стать со своею армиею в Выдре, где позиция была выгоднее смоленской и откуда мог он удобнее наблюдать за неприятелем и подкреплять свои аванпосты, будучи притом ближе к 1-й армии и отряду в Красном. В славном кавалерийском деле 27-го числа нашел на квартире ген. Себастиани дневной приказ, удостоверивший нас, что неприятель известился о намерении нашем и отступил с умыслом.

Причины, воспротивившие исполнение сего действия

В С.-Петербурге было много разговоров и суждений о сем происшествии, в особенностях же кн. Багратион и его приверженцы во многом меня обвиняли. За несколько время пред тем, когда следовало им напасть и принудить к отступлению голову неприятельских сил, заградившего им путь, не напали они на него, ныне же, не страшась более какой-либо ответственности, говорили они единственно о нападении. Поведение мое доказывает, что я под Витебском не страшился ударить на неприятеля. Я то исполнил, что следовало исполнить Багратиону. Я устремился на голову неприятельской колонны и удерживал ее, доколе достиг места, предположенного к занятию; я также ударил бы на неприятеля в Рудне, если бы он там остался, ибо мог надеяться уничтожить часть его армии до соединения еще всех его сил; общее же сражение за Руднею, в окрестностях Любовичей и Бабиновичей, ни к чему бы не послужило, если бы место сражения за нами осталось, оно причинило бы нам потерю в людях, коих не скоро можно бы заменить, потому что резервы наши были частью отдалены, частью еще не устроены; напротив того, неприятель имел позади себя и на флангах корпуса, могущие вскоре его подкрепить, но если бы мы были разбиты и неприятель ударил на левый фланг со стороны Поречья и в тыл, не знаю, во что обратилась бы тогда армия и сама Россия. Участь Империи зависела от сохранения армии, мне вверенной, доколе не было еще другой для замены оной. В таковых обстоятельствах из одного ложного стремления к славе предавать судьбу Империи власти слепого рока — не значило ли бы изменять отечеству? Нужны ли мечтания о славных маршах тогда, когда цель войны в том, чтоб истребить неприятеля, поработившего Европу. Сия цель не могла иначе быть достигнута, как продолжением войны. Под Витебском намеревался и несумненно бы сражался, ибо мог чрез то достигнуть предположенного предмета. Я утомлял и удерживал неприятеля и доставил чрез то кн. Багратиону время без препятствия идти к Смоленску.

28-го войска 1-й армии прибыли в места, из коих и следовало исполнить действие на левый фланг неприятеля. 2-я армия осталась

в Выдре, а авангард ее — в Семлеве и Микове, а 27-я дивизия с некоторою кавалериею — в Красном.

29-го войска, назначенные к действию на Поречье, выступили вперед. Неприятель отступил по Витебской дороге до Трубилова.

Ген. Винценгероде и Краснов преследовали его.

30-го неприятель направился к Колышкам, а оттуда на Рудненскую дорогу. Ген. Винценгероде переправился через Двину и наступал вдоль по правому берегу к Витебску. Краснов занял место между Двиной и Колышками и следовал за движениями неприятеля. Чрез пленных получено сведение о выступлении Наполеона с гвардиею его из Витебска в Любовичи.

Неприятель сосредоточивает свои силы в окрестностях Рудни и Любовичей. Полагают, что он с сей стороны учинит нападение

31-го числа следовано за движениями неприятеля, и все удостоверило, что он собрал всю свою силу за Руднею — в Любовичах, Бабиновичах и Дубровне. Я полагал, что он вознамерится с сей стороны нас атаковать, в надежде, может быть, отрезать часть 1-й армии, распространившейся за Поречье. Для предупреждения сего замысла неприятельского решился я соединить обе армии в позиции Волоковой, как в одной из выгоднейших между найденными нами в течение всего перехода, и ожидать в оной сражения.

2 августа обе армии прибыли в сию позицию. Желательно было, чтобы неприятель нас в оной атаковал, ибо все выгоды были с нашей стороны.

Но 3-го получено известие, что неприятель со всеми силами переправился на левый берег Днепра. Он стеснил ген. Неверовского, принужденного к отступлению в Смоленск, с претерпением значительной потери людей и девяти орудий.

4-го неприятель атаковал ген. Раевского при Смоленске. В тот же день прибыли обе армии на правый берег Днепра.

5-го на рассвете является Наполеон пред Смоленском с соединенною своею силою, состоящею из 150 000 человек, подкрепившись 5-м корпусом кн. Понятовского, пришедшим из Могилева.

Цель сего неприятельского движения

Намерение Наполеона было очевидно. Сим неожиданным движением отдалял он нас от армии ген. Торماسова, от всех южных губерний России и даже от Москвы. При всякой медленности к лишению его сих выгод, пользовался он временем, дабы распространиться до Дорогобужа и тем предупредить нас в переправе Днепра под сим городом. Каково было бы впечатление и страх, произведенный известием о сих происшествиях в Москве и южных губерниях? Более всего должно было заботиться об Украине и Малороссии.

Польза, принесенная неприятелю сим движением, у него исторгнута

Вследствие сего решено было, что 2-я армия выступит в ночи с 4-го на 5-е по Дорогобужской дороге, что 1-я армия будет прикрывать сей марш, производя атаки против левого фланга неприятеля; она должна была удерживать одного до достижения 2-ю армиею Соловьевой переправы на Днестре. Часть 1-й армии должна была потом следовать по той же дороге. Кн. Горчакову надлежало занять с сильным арьергардом пункты при Гедеонове и Заболотье до прибытия 1-й армии. Знаменитые сражения, выдержанные 1-ю армиею 5 и 7 августа в Смоленске, известны по моим донесениям, и 2-я армия столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человека. По достижении надлежащей цели сих сражений развалины Смоленска оставлены неприятелю. Армия 7-го числа следовала в двух колоннах по Дорогобужской дороге.

Оставление Смоленска

Отдача Смоленска дала пищу к обвинению меня моим неприятелем. Слухи неблагоприятнейшие, сочинения, исполненные ненавистью против меня, распространялись, а особенно людьми, находившимися в отдалении и не бывшими свидетелями сего события.

Для доказательства противоречия их суждения, без сомнения восприявшего свое начало единственно от самолюбия сих умствователей, упомяну только о следующем: 2 августа предписал я обеим армиям занять позицию при Волоковой потому, что была единственная во всех окружностях, где бы можно было с выгодою ожидать неприятельского нападения. Сие действие почли слишком подверженным случайности; говорили, что я подвергаю всю армию большой опасности, поставляя ее противу соединенных сил неприятеля. Ныне же, когда 2-я армия была отдалена от 1-й, требовали, чтоб я с 75 000 противился 150 000. 5-го числа все исступленные нападения неприятеля действительно были отражаемы нашими войсками, но сей день стоил армии более 4 000 убитыми и ранеными и двух генералов. Если бы я намеревался более удерживать за собою город, то следовало бы мне сменить войска, под Смоленском бывшие 5-го числа в течение 24 часов в непрерывном огне, остатком армии, то-есть отборною частию оной, находящеюся в резерве и сберегаемой для общего сражения. Надлежало также подвергнуть их потере нескольких тысяч людей и в труднейшем положении, нежели как 5 августа, ибо неприятель занял высоты, из коих фланкировал Днепровский мост и тем пресекал даже сообщение армии с городом; но, положим, что я удержал бы город.

6-го. Неприятелю следовало бы только переправиться чрез Днепр ниже Смоленска с частью своей армии и угрожать правому моему флангу, дабы принудить меня к выводу войск из города, и тогда оный внезапно достался бы в руки неприятеля, и тогда, потеряв совершенно без пользы от 8 до 10 000 человек, я увидел бы себя в необходимости или против воли сражаться с превосходным неприятелем, или отступить в виду его.

2-я армия могла бы удобно отвлечь неприятеля переходом Днепра выше Смоленска, но невозможно полагаться на соображенные движения, особенно, когда две армии, имеющие двух независимых начальников, должны действовать совокупно, что доказывается происшествиями 2 августа.

В сей день, во время отступления моего от Смоленска, полагал я по условленному учреждению найти сильный арьергард в важных пунктах, чрез которые следовало 1-й колонне в малом расстоянии от неприятеля достигнуть до Дорогобужской дороги; вместо онаго нашел я неприятеля. Единственной неустрашимости наших войск и искусству ее предводителей обязан сохранению сей колонны, могущей подпасть совершенному рассеянию.

Многие громогласно объявили, что обеим армиям надлежало остаться в Смоленске и атаковать неприятеля, вероятно для окончания войны одним разом в случае неудачи; ибо я не понимаю, что случилось бы тогда с армиею, имеющею в тылу крутые берега Днепра и пылающий город. (Все сии лица, любящие осуждать и назначать, что надлежало исполнять, нашлись бы в крайне затруднительном положении и лишились бы даже присутствия духа, если б увидели себя на месте главнокомандующего и имели на собственной ответственности защищения не только городов, но и всего государства. Легко предполагать распоряжения, не обнимая общего соображения и не взирая на будущее, особенно же при уверении, что мы сами не обязаны исполнять оных и отвечать за последствия.)

Сражение 7 августа

Сражение 7 августа, известное по моим донесениям, может почитаться совершенною победою. Неприятель был отражен на всех пунктах, и победоносные войска ночевали на поле битвы. Они отступили единственно потому, что цель их была — соединение обеих армий. Одна половина армии тогда сражалась, ибо остальная часть присоединилась на другой день к первой при дер. Соловьеве, где армия переправилась чрез Днепр на четырех мостах.

2-я армия прибыла к Дорогобужу 9-го числа.

15. БОЙ ЗА СМОЛЕНСК

(В. Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА. Вильно, 1900, стр. 118—120)

Описание боя приводится по воспоминаниям участника, майора Пяткина, исполнявшего должность дежурного штаб-офицера 7-го пехотного корпуса.

Генерал Раевский вполне чувствовал опасность своего положения, ибо обе наши армии находились тогда от Смоленска в 40 верстах и прежде следующей ночи нам нельзя было ожидать подкрепления. Он отправил к главнокомандующим курьеров с донесением о силах

неприятеля, расположившихся перед его корпусом; к князю же Багратиону присовокупил, что спасение наших армий зависит от упорной защиты Смоленска вверенным ему отрядом.

Перед рассветом Раевским была получена от князя Багратиона следующего содержания записка: «Друг мой! я не иду, а бегу; желал бы иметь крылья, чтоб поскорее соединиться с тобою. Держись! Бог тебе помощник».

Около седьмого часу вечера прибыли к нам на подкрепление четыре полка гренадеров, которые и помещены были позади предместья в резерве. Подкрепление сие ободрило генерала Раевского чрезвычайно. Прежде еще сего подошла кирасирская дивизия, полк драгунов и полк уланов, из коих первая, по приказанию Раевского, оставлена по ненадобности на правом берегу Днепра, а последние два полка присоединены были на левом фланге нашей пехоты.

4-го числа с утренней зарею завязалась перестрелка между обеими линиями. Неприятель повел главные атаки на наш правый фланг, примыкающий к левому берегу Днепра, в том, конечно, предположении, чтобы уничтожить наше правое крыло, захватить Днепровский мост и отрезать наше отступление по оному! Но судьбы всевышнего неисповедимы! Все атаки неприятеля отражены были с невероятным присутствием духа и гибельною для него потерею, в особенности же в оврагах, которые они стремились перейти, с тем чтобы завладеть крепостными бастионами, примыкающими к берегу Днепра. Артиллерия наша наносила им ужасное поражение, а батальоны Орловского пехотного и прочих полков, по распоряжению генерала Паскевича, опрокидывали неприятельские колонны обратно в стремнины, ими проходимые, которые под конец завалены были неприятельскими трупами. Но, несмотря однакоже на сие убийственное поражение, неприятель с невероятным стремлением усиливался и возобновлял свои атаки, с тем чтобы достигнуть своей цели, ибо армии наши не подошли еще к Смоленску; но, утомясь и понеся в рядах своих неожиданную потерю, к вечеру прекратил свои действия. Войска наши появлялись уже на высотах правого берега Днепра, и генерал Дохтуров сменил нас в полночь своим корпусом.

Генерал Раевский, видя, что неприятельские колонны, прекратив огонь, начали располагаться на ночлег, подъехал к победоносным войскам генерала Паскевича и, обняв сего последнего, сказал ему, сколько я могу припомнить, следующие достопамятные слова: «Иван Федорович! Сей победоносный день принадлежит к блестящей нашей истории. Воспользуясь предусмотрительными вашими советами, мы, при помощи всевышнего, спасли не только что Смоленск, но гораздо более и драгоценнее — обе наши армии и дражайшее отечество!» После благодарил все войска, состоящие у него под командою, генералитет, штаб- и обер-офицеров.

**16. ИЗ ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ПАСКЕВИЧА О ДЕЙСТВИЯХ
27-й ДИВИЗИИ ПОД ГОРОДАМИ КРАСНЫМ И СМОЛЕНСКОМ
4 (16) АВГУСТА 1812 г.**

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 72—73)

...У неприятеля было 15 тысяч кавалерии. Она обошла Неверовского и атаковала его левый фланг. Харьковский драгунский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12 верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою.

Неприятель окружил его со всех сторон своею конницею. Пехота атаковала с фронта. Наши выдержали, отбили нападение и начали отходить. Неприятель, увидев отступление, удвоил кавалерийские атаки. Неверовский сомкнул свою пехоту в каре и заслонился деревьями, которыми обсажена дорога. Французская кавалерия, повторяя непрерывно атаки во фланги и в тыл генерала Неверовского, предложила, наконец, ему сдаться. Он отказался. Люди Полтавского полка, бывшего у него в этот день, кричали, что они умрут, но не сдадутся. Неприятель был так близко, что мог переговариваться с нашими солдатами. На пятой версте отступления был самый большой натиск французов; но деревья и рвы дороги мешали им врезаться в наши колонны. Стойкость нашей пехоты уничтожала пылкость их нападения. Неприятель беспрестанно вводил новые полки в дело, и все они были отбиты. Наши без различия полков смешались в одну колонну и отступали, отстреливаясь и отражая атаки неприятельской кавалерии.

Таким образом, Неверовский отошел еще семь верст. В одном месте деревня едва не расстроила его отступление, ибо здесь прекращались березы и рвы дороги. Чтобы не быть совершенно уничтоженным, Неверовский принужден был оставить тут часть войск, которая и была отрезана. Прочие отступили сражаясь. Неприятель захватывал тыл колонны и шел вместе с нею. К счастью, у него немного было артиллерии, и потому он не мог истребить эту горсть пехоты. Неверовский приближался уже к речке, и когда был он за версту, то из двух орудий, посланных им прежде, открыли огонь. Неприятель, думая, что тут ожидало русских сильное подкрепление, очистил тыл, и наши благополучно переправились за речку.

Здесь они держались до вечера...

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

24—26 августа (5—7 сентября) 1812 г.

После сражения под Смоленском отступление русской армии продолжалось. Это вызывало открытое недовольство в стране и армии. Общественное мнение требовало назначения единого главнокомандующего и в качестве такового называло М. И. Кутузова. Под таким давлением Александр I назначил Кутузова главнокомандующим.

Перед прославленным полководцем стояла исключительно трудная задача. Он принимал армию в состоянии отступления. Близился кризис войны. Наполеон понимал, что решается судьба всех его планов, что для успеха ему нужно выиграть генеральное сражение. Кутузов же видел, что соотношение сил еще не в пользу русской армии, что для генерального сражения нужно укрепить армию и выбрать удобную позицию. Такую позицию Кутузов нашел у дер. Бородино и здесь решил вступить в генеральное сражение.

Предвидя возможные маневры Наполеона, Кутузов укрепил позицию и так расположил свои силы, что имел возможность перехода в контратаки крупными силами или контрманевра при неудачном исходе сражения.

В Бородинском сражении Кутузов одержал крупнейшую победу. По словам Наполеона, русские стяжали право быть непобедимыми. Однако для продолжения войны в более выгодных условиях и окончательного разгрома Наполеона Кутузов после Бородинского сражения решил отступить и временно отдать Москву неприятелю.

17. НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ М. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ РУССКОЙ АРМИЕЙ

Обстановка на театре войны к моменту назначения ген. Кутузова главнокомандующим была далеко не такой благоприятной, какой она рисуется в рескрипте Александра I. Ошибки, допущенные при развертывании сил, и неудачная организация управления действующей армией крайне отрицательно сказались на ходе войны.

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I

Генералу от инфантерии князю Голенищеву-Кутузову
8 августа за № 61

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, т. I, Спб., 1876, стр. 51)

Михаил Илларионович! Настоящее положение военных обстоятельств наших действующих армий хотя и предшествовало было начальными успехами, но последствия оных не открывают мне той быстрой деятельности, с каковою бы надлежало действовать на поражение неприятеля.

Соображая сии последствия и извлекая истинные тому причины, нахожу нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, которого избрание, сверх воинских дарований, основывалось бы и на самом старшинстве.

Известные достоинства ваши, любовь к отечеству и неоднократные опыты отличных подвигов приобретают вам истинное право на сию мою доверенность.

Избирая вас для сего важного дела, я прошу всемогущего бога, да благословит деяния ваши к славе российского оружия и да оправдаются тем счастливые надежды, которые отечество на вас возлагает.

Пребываю вам всегда благосклонный

Александр.

**18. КРАТКИЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДВИЖЕНИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ
АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА
СМОЛЕНСКА И ПРОДОЛЖЕНИЕ ОНОГО ПОСЛЕ СОЕДИНЕНИЯ
2-й АРМИИ С 1-й. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
С 17 (29) ПО 26 АВГУСТА (5.9)**

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива,
Спб., 1911, т. XV, стр. 21—23)

Августа 17. Лагерь обеих армий при Царево-Займище. В сей день прибыл генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов и принял главное начальство над армиями. Хотя предположено было генералом Барклаем-де-Толли дать сражение неприятелю при Царево-Займище, но князь Голенищев-Кутузов почел нужным наперед сблизиться с подкреплением, которое вел генерал от инфантерии Милорадович к армии.

Августа 22. Вступила армия в лагерь при Бородине. По осмотре главнокомандующим позиции повелено было немедленно приступить к укреплению оной. Главная квартира в деревне Горках.

Августа 23. Разные укрепления были сделаны по фронту нашей позиции; главнейшие были на левом крыле нашей армии, перед деревнею Семеновскою, где и в лесах поделаны были засеки.

Августа 24. Атака неприятельская на редут, на левом фланге армии находившийся и защищаемый 27-ю пехотною дивизиею генерал-майора Неверовского, имевшей в подкрепление 2-ю кирасирскую дивизию генерал-майора Дука. Все войска состояли на сем пункте в команде генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го. В сей день все усилия неприятеля были тщетны, не только что он был отбит, но и потерял восемь орудий артиллерии, из которых три, быв нами подбиты, оставлены на месте сражения. Главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут, в ночи отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии.

Августа 25. К сему числу все укрепления были довольно усовершенствованы. 3-й пехотный корпус командирован был занять старую Смоленскую дорогу при деревне Утице, коему дано было в подкрепление шесть донских полков с генерал-майором Карповым, московское ополчение под командою генерал-лейтенанта графа Маркова, в 7 000 состоящее и присоединившееся 23-го числа к армии.

Августа 26. Сражение при Бородине.

**19. ДОНЕСЕНИЕ К Е. И. В. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ДЕЙСТВУЮЩИМИ АРМИЯМИ, ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ
КНЯЗЯ КУТУЗОВА ИЗ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ ПРИ СЕЛЕ
БОРОДИНО ОТ 23 АВГУСТА 1812 г.**

(«Известия о военных действиях российской армии против французов»,
Спб., 1813, стр. 47—48)

Позиция, в которой я остановился при селе Бородине, в 12 верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно.

Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства.

Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся. Касательно неприятеля приметно уже несколько дней, что он стал чрезвычайно осторожен, и когда двигается вперед, то сие, так сказать, *ощупью*.

Вчерашнего дня посланный от меня полковник князь Кудашов с 200 казаков всю конницу корпусов маршалов Даву и короля Неаполитанского заставил несколько часов сидеть на лошадях неподвижно. Вчера неприятель ни шагу вперед движения не сделал. Сего дня казачьи наши форпосты от меня в 30 верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма рачительно.

Корпус генерала Милорадовича прибыл ко вверенным мне армиям. Завтрашнего числа прибудет из Можайска Московское ополчение. Ариергардом командует ныне генерал-лейтенант Коновницын.

Важных дел в сем корпусе еще не происходило, и неприятель удерживается в большом к нам почтении.

Вчера взято пленных несколько офицеров и 60 рядовых.

По словам пленных, к неприятелю прибывают пятые батальоны французских полков. Сии войска последние, которых они ожидали.

20. ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ ПРИ С. БОРОДИНО РАСПОЛОЖЕННЫХ, АВГУСТА 24 ДНЯ 1812 г.

(Неелов, «Опыт описания Бородинского сражения», М., 1839, стр. 110—115)

Армии, присоединив к себе все подкрепления, от Калуги и Москвы прибывшие, ожидают наступления неприятельского при с. Бородине, где и дадут ему сражение.

Армии расположены ныне в позиции следующим образом, начиная с правого фланга:

2, 4, 6 и 7-й пехотные корпуса и 27-я пехотная дивизия, находящаяся на левом фланге, составляют кор-де-баталь и расположены в две линии.

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имеющие вступить в ордер-де-баталь, в полковых колоннах, следующим образом:

за 2-м пехотным корпусом — 1-й кавалерийский корпус;

за 4-м пехотным корпусом — 2-й кавалерийский корпус;

за 6-м пехотным корпусом — 3-й кавалерийский корпус;

за 7-м пехотным корпусом — 4-й кавалерийский корпус,

т. е. кавалерийские полки 2-й армии.

В центре боевого порядка, за кавалерийскими корпусами, стоят резервы в батальонных колоннах на полных дистанциях, в две линии, а именно:

В первой линии — 3-й пехотный корпус, а за ним — 5-й или гвардейский корпус и сводные гренадерские батальоны 4, 17, 1 и 3-й пехотных дивизий.

2-я гренадерская дивизия и сводные гренадерские батальоны 2-й армии становятся за 4-м кавалерийским корпусом и составляют резерв 2-й армии. Егерские полки 1-й армии, ныне в арьергарде находящиеся, равно и те, которые стоят в кор-де-баталии, проходят за оный и идут на правый фланг армии, за 2-й пехотный корпус, где и поступают частью для занятия лесов, на правом фланге находящихся, и частью для составления резерва правого фланга армии. Все кирасирские полки обеих армий должны во время действия стать позади гвардейского корпуса, так же в полковых колоннах.

Артиллерия, при резерве остающаяся, составляет в сем боевом порядке резервную артиллерию.

Начальники кор-де-баталии

Правый фланг, из 2-го и 4-го корпусов, под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Центр, из 6-го корпуса, под командою генерала от кавалерии Доктурова.

Левый фланг, из 7-го корпуса и 27-й дивизии, под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го.

Главнoкомандующие армиями предводительствуют, как и прежде, войсками, их армии составляющими.

Генерал-лейтенант князь Голицын 1-й командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за 5-м корпусом.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время действия на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность господ главнoкомандующих армиями, и потому представляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь всесильного и на храбрость и неустрашимость русских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил, дам собственные повеления на преследование его, для чего и буду ожидать беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае, не излишним почитаю представить господам главнoкомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден. В случае наступательного во время действия движения оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным ружьем.

В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии, также в колоннах, которая бы подкрепляла пехоту.

На случай неудачного дела, генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут господам главнoкомандующим и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт остается единственно для сведения господ главнoкомандующих.

На подлинном подписано:

Генерал князь *Кутузов*

Главная квартира,
Двор Татаринова.
Августа 24-го дня, 1812 г.

**21. ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНО, БЫВШЕГО
26-го ЧИСЛА АВГУСТА 1812 г. МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ АРМИЕЮ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛА ОТ
ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА И ФРАНЦУЗ-
СКОЙ СОЕДИНЕННОЮ АРМИЕЮ, СОСТОЯЩЕЮ ИЗ ВОЙСК ВСЕХ
ДЕРЖАВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА¹**

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива,
Спб., 1911, т. XVI, стр. 107—120)

Августа 24-го дня пополудни в 4 часа арьергард наш под командою генерал-лейтенанта Коновницына атакован был французами при Колоцком монастыре. Превосходные силы неприятеля принудили оный отступить к позиции, близ с. Бородина находящейся, где главная армия была уже построена в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел поверхность над неприятелем: Изюмский гусарский полк с некоторым числом казаков в одной из атак истребил совершенно три эскадрона неприятельской кавалерии.

Между тем неприятель приближался к позиции нашей тремя колоннами: правая, состоявшая из 5-го корпуса под командою князя Понятовского, шла по старой Смоленской дороге к дер. Ельне; средняя, при коей находился император Наполеон и состоявшая из четырех кавалерийских корпусов под командою короля Неаполитанского, 1-го корпуса маршала Даву, 3-го и 8-го маршалов Нея и Жюно, всей гвардии и резервной артиллерии, следовала по большой дороге к селу Бородину; левая под командою вице-короля Итальянского, из 4-го корпуса, шла по проселочной дороге чрез дер. Большие Сады, также к с. Бородину.

Построенный нами 24-го числа редут, а также егеря, засевшие в рвах и кустарниках на правом берегу реки Калочи и занимавшие деревни Фомкину, Алексину и Доронину, весьма затрудняли приближение неприятеля по большой дороге. Вследствие чего Наполеон приказал 1-го корпуса дивизии генерала Кампана, переправясь через речку Калочу, вытеснить егерей и овладеть вышеупомянутым редутом. Войска, защищавшие оный, находились под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го и состояли из полков 27-й пехотной дивизии, имевшей в подкрепление 2-ю кирасирскую дивизию. Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, делались тщетными, и, наконец, он был совершенно отбит, потеряв более тысячи человек убитыми и ранеными. Кирасирские полки Екатеринославский, Орденский, Глуховской и Малороссийский быстрою атакою довершили его поражение. При сем случае взято нами восемь пушек, из коих три, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

Главный предмет главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова при построении сего редута состоял в том, чтобы открыть настоящее направление неприятельских сил и, если возможно, главное намерение императора Наполеона. Из донесений генерал-квартирмей-

¹ Имя автора документа не установлено.

стера Толя, находившегося на батарее с некоторыми офицерами квартирмейстерской части, главнокомандующий известился, что неприятель с значущим числом кавалерии под командою короля Неаполитанского и пехоты корпуса Даву переправился на правый берег Калочи и что по старой Смоленской дороге видны также большие силы, но за лесами подробно рассмотреть их было невозможно. Полученный к вечеру рапорт от генерал-майора Карпова, отступившего по упомянутой дороге с четырьмя казачьими полками, подтвердил, что корпус князя Понятовского приближался по сей дороге. Вследствие сего главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут в ночь, отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии.

25-го числа армия французская находилась в виду нашей и расположилась следующим порядком: на правом берегу реки Калочи — 5-й корпус, состоявший из 17-й и 18-й пехотных дивизий и двух бригад кавалерии, скрытно за большим лесом, имея за линиями дер. Рыкачево. 1-го корпуса 5-я, 2-я и 1-я дивизии пехоты — между деревнями Фомкиной, Алексиной и Дорониной, а 3-я и 4-я дивизии того же корпуса — на левом берегу Калочи, перед дер. Валуевка. 4-й корпус из 14-й, 13-й пехотных дивизий, итальянской гвардии и двух бригад кавалерии — влево от большой дороги в виду с. Бородина, имея кавалерию свою за речкою Войною. Весь резерв, состоявший из молодой и старой гвардии, с принадлежащею к ней кавалериею, — между деревнями Валуевой и Ратово, где и главная квартира императора Наполеона расположилась. За гвардиею по большой дороге при дер. Головиной остановились 3-й корпус из 10-й, 11-й и 25-й и 8-й из 23-й и 24-й пехотных дивизий с принадлежащими к ним тремя кавалерийскими бригадами, 1, 2, 3 и 4-й кавалерийские корпуса с *королем Неаполитанским* — за густою рощею вправо от оставленного нами редута. В сей день неприятель, под прикрытием сильной перестрелки с нашими егерями, рекогносцировал позиции российской армии. К вечеру на правом крыле неприятельском замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, из чего главнокомандующий заключил, что намерение Наполеона состояло в том, чтобы напасть главными силами на левое крыло наше и потом, продолжая движение по старой Смоленской дороге, отрезать совершенно нас от города Можайска. Вследствие сего главнокомандующий князь Голенищев-Кутузов приказал немедленно генерал-лейтенанту Тучкову 1-му с 3-м пехотным корпусом идти на левое наше крыло и положением своим прикрыть старую Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7 000 человек московского ополчения под командою генерал-лейтенанта Маркова и шесть донских полков с генерал-майором Карповым.

От 3-го корпуса, расположенного на старой Смоленской дороге при дер. Утице, до левого крыла армии было расстояние, покрытое лесом почти на версту. На сем пространстве для общей связи расположены были егерские полки 20, 21, 11 и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 7-го и 8-го корпусов под командою генерал-майора графа Воронцова заняли все укрепления, построенные нами пред дер. Семеновскою, за коими была 27-я пехотная дивизия под командою гене-

рал-майора Неверовского, а за дер. Семеновскою — 2-я гренадерская дивизия в резерве. Обе сии дивизии составляли 8-й корпус под командою генерал-лейтенанта Бороздина 1-го. К дер. Семеновской примыкал левый фланг 7-го корпуса генерал-лейтенанта Раевского, простираясь линиею своею в направлении близ кургана, укрепленного 24-го числа. Оба сии корпуса составляли левое крыло армии под командою генерала от инфантерии князя Багратиона. От 7-го корпуса, в направлении к дер. Горкам, расположен был 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова, составлявший центр армии. От сей деревни уступами назад стояли 4-й (генерал-лейтенанта графа Остермана) и 2-й (генерал-лейтенанта Баговуга) пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командою генерала от инфантерии Милорадовича. Сии последние три корпуса состояли под начальством генерала от инфантерии Барклая-де-Толли. Все вышеупомянутые войска составляли главные силы наши (кор-де-баталь), быв расположены в две линии в батальонных колоннах, с принадлежащей к ним артиллериею. За ними находились кавалерийские корпуса в следующем порядке: 1-й кавалерийский уступом за 2-м пехотным корпусом, 2-й — за 4-м, 3-й — за 6-м и 4-й — за 7-м. Позади расположен был главный резерв армии, состоявший из 5-го корпуса, составленного из гвардейских полков, двух кирасирских дивизий и значащей части батарейной и конной артиллерии. Все егерские полки вообще составляли передовую цепь с резервами и занимали леса, деревни и дефилеи, как в позиции, так и перед оною находившиеся.

В сей день российская армия имела под ружьем: линейного войска с артиллериею 95 000, казаков 7 000, ополчения московского 7 000 и смоленского 3 000. Всего под ружьем 112 000 человек. При сей армии находилось 640 орудий артиллерии.

Неприятельская армия, превосходившая числом войск армию нашу, в ночь с 25-го на 26-е, соединив вправо от редута 4-ю, 5-ю и 2-ю дивизии 1-го корпуса, а на левом берегу реки Калочи 1-ю и 3-ю дивизии сего ж корпуса, перешла в то же время 3-м и 8-м корпусами и всюю гвардию по устроенным мостам при с. Фомкине на правый берег реки Калочи и заняла позицию. В сей день неприятельская армия имела войск под ружьем, а именно: 5-й корпус князя Понятовского, состоявший, как выше сказано, из двух пехотных дивизий и двух бригад кавалерии, — 16 000 человек; 1-й маршала Даву из пяти дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 45 000 человек; 3-й маршала Нея из трех дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 25 000 человек; 8-й маршала Жюно из двух дивизий пехоты и одной бригады кавалерии — 10 000; четвертый вице-короля Итальянского Евгения из трех дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 24 000. Резерв из молодой гвардии 20 000, старой гвардии с ее кавалериею 10 000 человек. Четыре кавалерийских корпуса, состоявший каждый из трех дивизий, под командою короля Неаполитанского Иоахима составляли 30 000 человек. К сему принадлежало более 1 000 орудий артиллерии, что и составляет под ружьем всего войска с артиллериею более 185 000 человек¹.

¹ В литературе принято считать, что силы были таковы: русских 120 000, французов 135 000.

В таком положении обе армии ожидали с нетерпением наступления дня.

26-го числа в 5 часов пополудни¹ неприятель учинил первое стремление на с. Бородино, атаковав оное 13-ю дивизиею генерала Дельзона корпуса вице-короля Итальянского, вероятно, с тем, дабы обратить главное внимание наше на сей пункт и, овладев оным, облегчить действие на левое наше крыло, в то же самое время атакованное.

Атака неприятеля на с. Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка под командою полковника Бистрома 1-го, оживляемое примером прочих своих офицеров, остановило стремление 7 000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся на сем месте, и сии храбрые егери в виду целой армии удерживали более часу неприятеля; наконец приспешее к нему подкрепление с артиллериею принудило сей полк, оставя Бородино, перейти за речку Калочу. Французы, ободренные занятием с. Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли по мосту, но гвардейские егери, подкрепленные полками, пришедшими с полковниками Вуичем и Карпенковым, вдруг обратились на неприятеля и, соединенно с ними ударив в штыки, истребили совершенно 106-й неприятельский полк, перешедший на наш берег. Мост на р. Калочке был уничтожен, несмотря на сильный неприятельский огонь. Французы в течение целого дня не осмелились делать вновь покушения к переправе на сем пункте, довольствуясь только перестрелкою с нашими егерями. При сем случае квартирмейстерской части полковник Ровердовский был убит, а лейб-гвардии егерского полка полковник Макаров и многие другие офицеры ранены. С неприятельской стороны убиты генерал Плезонн и артиллерии полковник Деме.

Между тем огонь на левом крыле нашем час от часу усиливался. Приближение к оному было весьма затруднительно для неприятеля, ибо он должен был проходить с артиллериею и кавалериею густой лес и кустарник, в котором не было даже и тропинки, и, наконец, пройдя оный, в расстоянии почти картечного выстрела строиться в колонны к атаке, от чего головы первых неприятельских колонн под командою генерала Кампан (который в начале действия был ранен) и генерала Дессе, показывавшиеся неоднократно перед нашими укреплениями, всегда прогоняемы были убийственным огнем артиллерии нашей и егерскими полками, лес занимавшими. Около 7 часов главными силами своими, составленными из корпусов маршалов Даву и Нея и свернутыми в густые колонны, при жестоком огне из 130 орудий под командою артиллерии генералов Сорбье и Пернеттю, начал выходить из лесов в направлении к флешам; корпус же князя Понятовского в то же время следовал на дер. Утицы по старой Смоленской дороге. Вслед за сими корпусами двинулся король Неаполитанский со всею кавалериею, а именно: корпус Нансути в подкрепление маршала Даву, корпус Монбрена в направлении между

¹ Очевидная описка в журнале. Следует читать: «в 5 часов утра». — Прим. ред.

центром и левым крылом неприятельской армии, корпус Груши в подкрепление вице-короля Итальянского, а Латур-Мобура в подкрепление корпуса Нея, за коим в резерве шел корпус маршала Жюно. Молодая и старая гвардии остановились при оставленном нами 24-го числа редуте, имея оный между линиями.

Князь Багратион, видя совершенное превосходство сил неприятеля, приказал немедленно следовать к себе от 3-го корпуса 3-й пехотной дивизии под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того сблизил из резерва 2-ю кирасирскую дивизию, поставя оную левее дер. Семеновской. По повелению главнокомандующего князя Голицына-Кутузова, вскоре пришли в подкрепление князю Багратиону три полка 1-й кирасирской дивизии под командою генерал-майора Бороздина 2-го и восемь орудий гвардейской артиллерии с полковником Козеном, которые стали за 2-ю кирасирскую дивизию. Вслед за кирасирами главнокомандующий, отрядив лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки с батарейными ротами его высочества и графа Аракчеева, приказал генерал-квартирмейстеру Толю поспешно перевести с правого на левое крыло армии весь 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Багговута. Левое наше крыло до прибытия 2-го корпуса усилено было из резерва многочисленною артиллериею. Такое соединение сил на одном пункте предвещало кровопролитнейший бой. Вскоре после сего неприятель вышел из лесу многочисленными пехотными колоннами, из 4-й, 5-й и 10-й дивизий состоявшими, в сопровождении кавалерии и артиллерии, повел атаку на наши батареи. Артиллерия и пехота наша, выждав хладнокровно неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь. Поражение неприятельских колонн не остановило их стремления; они бросились в интервалы между батареями, в намерении взять в тыл оные; но сводные гренадерские батальоны, сомкнутые в колонны и подкрепленные полками 27-й дивизии, ударив в штыки неприятеля, почти в конец его истребили. При сем случае много содействовали полки 2-й кирасирской дивизии. Генерал-майор граф Воронцов, получа жестокою рану, принужден был оставить место сражения.

Между тем неприятель с батареями, около с. Бородина расположенных, открыл огонь по всему фронту нашей линии; но превосходство позиции, нами занимаемой, доставляло батареям нашим удобность неоднократно заставлять молчать неприятельскую артиллерию. Французские дивизии Морана и Жерара, прикомандированные в сей день к корпусу вице-короля Итальянского, и дивизия генерала Брюссье, перешедшие на правый берег реки Калочи, вступили в перестрелку с егерями 26-й и 12-й дивизий, занимавшими кустарник, перед позициею нашей находящийся.

Корпус князя Понятовского, продолжавший движение свое по старой Смоленской дороге, показавшись, наконец, пред дер. Утицею, занял оную в непродолжительном времени. Потом вышел на равнину, невзирая на жестокий огонь нашей артиллерии, повел атаку на 1-ю гренадерскую дивизию, которая, однако, принудила его к отступлению; неприятель, подкрепленный новыми силами, принудил генерал-лейтенанта Тучкова 1-го отступить по дороге немного назад и занять на высотах выгодную позицию под прикрытием устроенных батарей,

наносивших чувствительный вред неприятелю. Французы, заметя важность сих высот, повелевающих всюю окружностью, овладев коими легко можно было взять во фланг левое наше крыло и отнять способности держаться на Смоленской дороге, поставили против оных батарею о 40 орудиях и, усилясь новыми войсками, повели атаку сомкнутыми колоннами, направляясь более на батарею, поставленную нами на левом фланге гренадерской дивизии, имевшей в подкрепление полки С.-Петербургский и Екатеринославский. Жестокий огонь артиллерии и пехоты нашей не мог остановить стремления неприятеля, который, успев овладеть высотой, продолжал движение свое на левый фланг и тыл гренадерской дивизии. Генерал-лейтенант Тучков 1-й, став в голове Павловского гренадерского полка, приказал в то же время подошедшему из 2-го корпуса генерал-лейтенанту Олсуфьеву с полками Вильманstrandским и Белозерским ударить в штыки неприятеля. Полки С.-Петербургский и Екатеринославский, подкрепленные полками лейб-гренадерским и графа Аракчеева, под командою генерал-майора графа Строганова, опрокинув со своей стороны неприятеля, овладели вскоре высотой, покрытою неприятельскими трупами, и поспешно устроили на оной батарею из шести орудий батарейных. Урон, понесенный неприятелем, заставил его отступить на хороший пушечный выстрел и ограничиться одною стрельбою из своих батарей. При сем случае, генерал-лейтенант Тучков 1-й, будучи смертельно ранен, должен был сдать команду генерал-лейтенанту Олсуфьеву.

В 9 часов неприятель, усилясь 2-ю дивизиею генерала Фриана против укреплений, пред дер. Семеновскою расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражаемы, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунскими Курляндским и Оренбургским, посланными генералом Барклаем-де-Толли в подкрепление левого крыла армии. Наконец, в 10 часов удалось неприятелю овладеть не только нашими тремя флангами¹, с коих мы не успели свезти орудий, но и дер. Семеновскою. Сею выгодою не мог он воспользоваться, ибо гренадерские полки Киевский, Астраханский, Сибирский и Московский под командою генерал-лейтенанта Бороздина 1-го, бросившись в штыки, сбили неприятеля на всех пунктах и прогнали до самого леса с большим для него уроном. При сем отважном действии пожертвовали и мы многими храбрыми офицерами и нижними чинами.

Генерал-майор принц Мекленбургский Карл ранен, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил смертельную рану, Астраханского полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжелые раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее со многими другими храбрыми офицерами. Хотя потеря неприятеля была несравненно значительнее нашей, однакож сие ни мало не остановило его усилий. Новые колонны пехоты, подкрепленные кавалериею Нансути и Латур-Мобура, бросившись на батареи наши, овладели оными. Генерал-лейтенант Коновницын, не дав неприятелю утвердиться, стремительно атаковал его с 3-ю пехотною дивизиею и мгновенно отбил

¹ Вероятно, флешами.— Л. Б.

Около полудня уменьшился огонь с неприятельских батарей, находившихся против левого крыла нашей армии; но сие было для того, чтобы потом усилить его более противу прежнего. Получа в подкрепление артиллерию со свежими войсками и соединив более 400 орудий против нашего левого крыла, неприятель начал вновь наступать густыми колоннами на наши фланги и вообще на фронт нашей линии. С нашей стороны соединенные более 300 орудий и сближенный резерв приготовились принять неприятеля. Сия минута представляла самую ужаснейшую картину — отчаянную борьбу и упорство с обеих сторон! Дабы развлечь силы неприятеля, главнокомандующий князь Голенцев-Кутузов в то же время приказал войсковому атаману Платову с казачьими полками и генерал-лейтенанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, переправясь ниже с. Бородина в брод через речку Калочу, немедленно атаковать левое крыло неприятельской армии, а генералу Милорадовичу с 4-м пехотным корпусом генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого и 2-м кавалерийским корпусом сбиться к центру армии¹.

Неприятель, как выше сказано, соединив около 400 орудий почти на одном месте, производил ужасный огонь по линиям и батареям нашим, на что равным огнем с нашей стороны ответствовано было, потом повел атаку на наши фланги и линию многочисленными пехотными и кавалерийскими колоннами. Войска наши, дав подойти неприятелю, открыли по нем наихвосточайший картечный и ружейный огонь; несмотря на сие, он подвигался вперед; тогда весь фронт наших колонн левого крыла двинулся в штыки, от чего произошел кровопролитнейший ручной бой. Почти невозможно было различить своих: конный, пеший, артиллерист — все в жару сражения смешались², одни только резервы с обеих сторон оставались в некотором отдалении неподвижны, дабы на всякий случай иметь готовые войска в порядке. В сию ужасную минуту были тяжело ранены генерал от инфантерии князь Багратион, начальник штаба его генерал-майор граф Сен-При и многие другие генералы, штаб- и обер-офицеры. Сей несчастный случай расстроил весьма удачное действие левого крыла нашего, до того имевшего поверхность над неприятелем. Отсутствие князя Багратиона, конечно, имело бы самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил временно в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того войска наши, в продолжение нескольких часов с мужеством защищавшие фланги, принуждены были уступить многочисленному неприятелю, отойти к дер. Семеновской и занять высоты, на которых генерал-лейтенант Коновницын успел с невероятною скоростью устроить сильные батареи и тем остановить дальнейшее наступление французов.

После сего неприятель, невзирая на жестокий огонь нашей артиллерии, решился кавалерийскими корпусами генералов Нансути и Латур-Мобура непременно пробиться сквозь лейб-гвардии Измайлов-

¹ Все это было сделано в первой половине дня. Участник боя Болговский в своих воспоминаниях пишет, что Платов еще накануне получил приказание ударить по левому флангу противника.

² Известно, что некоторые французские кавалеристы захвачены были в плен в наших гвардейских резервах.

ский и Литовский полки, примкнувшие к левому флангу 3-й пехотной дивизии. Намерение неприятеля в том состояло, чтобы проникнуть в тыл нашей армии, отрезать войска, действовавшие на старой Смоленской дороге под начальством генерал-лейтенанта Багговута; но все неприятельские атаки были тщетны. При многократном отчаянном его нападении полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский, построясь в каре и будучи окружены неприятелем, невзирая на сильный огонь, на них устремленный, и понесенную ими потерю, пребыли в наилучшем устройстве и тем заслужили себе неувядаемую славу. Три атаки неприятельских кирасир под командою генералов С.-Жермена и Валанса были с твердостью отражены с большою для них потерю. При сем случае были с нашей стороны ранены полковники Храповицкий, Козлянинов, Мусин-Пушкин, Удом, подполковник Угрюмов и многие другие офицеры. Генерал-майор Кретов, несмотря на рану свою, с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским довершил поражение неприятеля. Генерал-майор Бороздин 2-й с кирасирскими войсками его и ее величества и Астраханским неоднократно истреблял неприятельскую кавалерию и пехоту, которая, наконец, не посмела показаться на сем пункте.

Наполеон, видя неудачные атаки войск своих на левый фланг наш и узнав, что левое крыло его угрожаемо сильною российскою кавалериею, отрядил вице-короля Итальянского с итальянскою гвардиею на подкрепление оного и остановил между тем атаки на левое крыло наше, ограничиваясь одною перестрелкою и пушечною пальбою; главным же резервом, из молодой и старой гвардии состоявшим, потянулся влево, к центральной нашей батарее, на кургане расположенной. Сие было около 2 часов пополудни. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, заметив таковое движение неприятеля, приказал 4-му пехотному корпусу генерал-лейтенанта графа Толстого, бывшему в резерве, обще с Преображенским и Семеновским полками немедленно стать в 1-й линии, на место 7-го корпуса, который в продолжение семи часов непрестанно сражался противу корпуса Нея и части корпуса Жюно. За Преображенским и Семеновским полками поставлены были 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардский и лейб-гвардии конный. Сближение резервов с кор-де-баталией подвергло оный неприятельскому огню, чего избежать было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу центра нашей линии. Вся его артиллерия, соединив огонь свой на центральную нашу батарею, состоявшую из 18 батарейных орудий и подкрепленную всюю 24-ю дивизиею под командою генерала-майора Лихачева, производила наипрестрашнейший огонь. Около 3 часов пополудни неприятель, соединив кавалерийские корпуса Монбрена и Нансути, повел атаку на фронт нашей пехоты в намерении прорвать оный и взять в тыл нашу батарею, но храбрые полки 4-го корпуса, наиболее же Кексгольмский, Перновский и 33-й егерский, подпустив неприятеля на самое ближнее расстояние, открыли столь жестокий огонь, что неприятель не только был опрокинут, но и в большом расстройстве принужден был спасаться бегством, будучи преследуем полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. Псковский драгунский полк под начальством полковника Засса, подкрепленный четырьмя орудиями

ной
уть
мо-
все
юм
по-
ль-
ли
ву.
р-
их
ки
ик
ря
н-
й
о-
а-
ш
е-
та
ло
в-
я-
г-
у
о
е
н
-
г
а

гвардейской конной артиллерии под командою полковника князя Кудашева, гнал неприятельскую кавалерию до самой его пехоты, смешанной удачным действием нашей артиллерии. При сем случае французские генералы Коленкур и Монбрен были убиты. После сей неудачи неприятель начал было опять тянуться главными силами на левое крыло нашей армии, но успех, одержанный генерал-адъютантом Уваровым, опрокинувшим левое крыло неприятеля за речку Войну, побудил Наполеона остановить сие движение и обратить свое внимание как на правое наше крыло, так и на центр нашей линии. Наполеон, хотевший испытать еще свое счастье, соединил кавалерийские корпуса Монбрена, Нансути и другие, составлявшие более 150 эскадронов, и, подкрепив их корпусами Нея, Жюно и частью корпуса вице-короля Итальянского, в сопровождении многочисленной артиллерии, вновь атаковал центральную батарею нашу. Битва сделалась наикровопрлитнейшею, и несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого неприятеля. Невзирая на сие, Наполеон приказал молодой гвардии и польскому легиону (*Legion de la Vistule*) двинуться на подкрепление утомленных своих воинов и превосходительством сил овладел, наконец, батареею, с коею однакож успели мы свезти большую часть артиллерии и податься немного назад на высоты, превышавшие оставленную нами батарею. Генерал-майор Лихачев, командовавший на батарее, невзирая на полученные им раны, подобно подчиненным своим, искал смерти в рядах неприятельских; но неприятель, заметя в нем генерала и уважив отличное его мужество, предпочел полонить его. Кавалерия неприятеля, по взятии сей батареи, бросилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но тут была встречена полками лейб-гвардии кавалергардским и конным под командою генерал-майора Шевича, которые, прошед сквозь интервалы нашей пехоты, противу стали превосходной в числе неприятельской кавалерии, поостановили ее предприятие; потом, будучи подкреплены полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, неоднократно атаками опрокинули ее, наконец, совершенно и гнали до самой пехоты. При сем случае кавалергардского полка полковник Левенвольде был убит, а с неприятельской стороны ранен генерал Груши.

Таковое большое соединение сил неприятельских противу центра нашего и значащие пожертвования его, наиболее кавалериею, не доставили ему ни малейшей выгоды, ибо, овладев центральной нашею батареею, не мог он подаваться вперед, будучи подвержен сильному огню наших батарей, устроенных генералом Милорадовичем по высотам, на расстоянии картечного выстрела от оставленной нами батареи.

Около 6 часов пополудни от удачного действия нашей артиллерии, производившей огонь да самой ночи, умолкли неприятельские батареи по всей линии и главные силы его отступили в позицию, которую занимал он до начатия сражения. Около 9 часов неприятель овладел было дер. Семеновской, но лейб-гвардии Финляндский полк, во время сражения столь успешно действовавший, и тут на штыках вытеснил неприятеля и удержал оную за собою. Село Бородино, дер. Утица и кустарник, пред нашим фронтом находившийся, остались во власти неприятельских передовых войск, с которыми перестрелка продолжалась до глубокой ночи.

После сего кровопролитного сражения армия наша сохранила почти первую свою позицию. Великая убыль в людях и лошадях, оказавшаяся в полках, не позволяла более оставаться в столь обширной позиции, комплектными батальонами прежде занимаемой, что и побудило главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова для соединения армии, 27-го числа в 6 часов пополудни, оттянуть войска семь верст назад и занять высоты, близ города Можайска лежащие. Передовые посты и аррьергард, под командою генерала от кавалерии Платова, оставались в сей день на позиции в виду неприятельской армии и, наконец, к вечеру отступили к Можайску, удержав город за собою.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, чрез показание пленных и по перехваченным письмам несколько дней после сего сражения, неприятель потерял убитыми 9, а ранеными 30 генералов¹, более 1 500 штаб- и обер-офицеров и до 50 000 рядовых. В числе убитых были генералы Монбрен, Коленкур (брат бывшего при Российском дворе посла), Компан, Плезонн, Лонаберг, Марион, Гюар, Ромеф и граф Лепель; в числе раненых: корпусные генералы — маршал Даву, Груши, Нансути, Латур-Мобур; дивизионные — Фриан, Рапп, Кампан, Дюссе, Ласурс и многие другие; бригадный генерал Бонами и 10 пушек достались нам в руки. Потеря с нашей стороны убитыми и ранеными состоит из 25 000 человек, около 800 штаб- и обер-офицеров и 13 генералов; а именно: убиты генерал-майор граф Кутайсов и Тучков 3-й; ранены генерал от инфантерии князь Багратион, генерал-лейтенант Тучков 1-й (кои от ран и умерли), генерал-лейтенант князь Голицын 1-й, князь Горчаков 2-й; генерал-майоры принц Мекленбургский Карл, граф Воронцов, граф С.-При, Кретов, Бахметьев 2-й, Ермолов и Лихачев, захваченный в плен неприятелем, коему достались 13 орудий нашей артиллерии.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских войск, соревновавших в усердии одни перед другими. Все единодушно желали лучше погибнуть на месте сражения, нежели уступить оное неприятелю. Французская армия, под предводительством императора Наполеона и с превосходнейшими силами, не могла поколебать твердости духа несравненных российских воинов, жертвовавших охотно жизнь за государя и отечество.

22. ДОНЕСЕНИЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА

(«Известия о военных действиях российской армии против французов», Спб., 1813, стр. 58—61, 72—73)

Донесение 1-е

За последним всеподданнейшим донесением, которое я имел счастье повергнуть в. и. в., о том, что армии ввел я в позицию при Бородине в ожидании сил неприятельских на себя. 24-го числа, с отступлением аррьергарда к кор-де-баталь, неприятель предпринял направление в важных силах на левый наш фланг, находящийся под командою

¹ Многие французы называли баталию при Бородине «la bataille de genéaux».

князя Багратиона. Видев стремление неприятеля главнейшими силами на сей пункт, дабы сделать таковой надежнее, признал я за нужное загнуть оный укрепленным прежде сего возвышением. С 2 часов пополудни и даже в ночи сражение происходило весьма жаркое, и войска в. и. в. в сей день оказали ту твердость, какую заметил я с самого приезда моего к армиям. 2-я же кирасирская дивизия, должна будучи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сем взяты пленные и восемь пушек, из коих три совершенно подбиты и оставлены на месте. Многие при сем деле заслуживают внимания вашего императорского величества; о всех таковых списки буду иметь счастье повергнуть вслед за сим. Теперь же ограничиваюсь кратким извещением в. в.

Донесение 2-е

После донесения моего о том, что неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25-е число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями; но вчерашнего числа, пользуясь туманом, в 4 часа с рассветом направил все свои силы на левый фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика. Урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма наш превосходить. Войска в. и. в. сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки, и кончалось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами. Ночевав на месте сражения и собрав расстроенные батальею войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением московским, в теплом уповании на помощь всевышнего и на оказанную неимоверную храбрость наших войск, увижу я, что могу предпринять противу неприятеля. К сожалению, князь Петр Иванович Багратион ранен пулею в левую ногу. Генерал-лейтенанты: Тучков, князь Горчаков; генерал-майоры Бахметевы, граф Воронцов и Кретов ранены. У неприятеля взяты пленные и пушки и один бригадный генерал. Теперь ночь: я не мог еще собрать подробные сведения.

Донесение 3-е

Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать; но чрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге. Сего дня нахожусь я в деревне Наре и должен отступить еще навстречу к войскам, идущим ко мне из Москвы на подкрепление. Пленные сказывают, что неприятельская потеря очень велика и что общее мнение во французской армии, что они потеряли ранеными

и убитыми 40 000 человек¹. Кроме дивизионного генерала Бонами, который взят в плен, есть другие убитые. Между прочим Давуст ранен. Арьергардные дела происходят ежедневно. Теперь узнал я, что корпус вице-короля Итальянского находится около Рузы, и для того отряд генерал-адъютанта Винценгероде пошел к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву.

23. ОПИСАНИЕ КНЯЗЕМ А. И. ГОРЧАКОВЫМ БОЯ ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ РЕДУТ 24 АВГУСТА (5.9) 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА. Вильно, 1900, стр. 196—198)

Могут дать сведения о сражении 24 августа, о котором очень мало было говорено, а оно заслуживает особенное внимание. Сие сражение было близ самой позиции, где князь Кутузов решился принять баталию.

Хотя князь Кутузов и князь Багратион были недалеко, но сей день они не были на месте сражения, а командовал я войсками, кои состояли: пехота — 27-я дивизия вся, 5-й егерский полк, три гренадерских полка и два сводных гренадерских батальона с достаточною артиллериею, а кавалерия — два драгунских полка и к вечеру 2-я кирасирская дивизия, всего около одиннадцати тысяч. С сими войсками надо было защищать большой курган, находящийся на середине, вправо — деревню Шевардино и влево — лес на старой Смоленской дороге.

Наполеон усиленно желал овладеть сими местами, дабы в тот же день достичь до бородинской позиции, где Кутузов его ожидал, но где наши редуты не были еще устроены. Для сего Наполеон употребил значительное число войск, а именно: весь корпус князя Понятовского, всю кавалерию Мюрата и три дивизии корпуса Давуста.

Сражение было самое жаркое. До самой темноты все три пункта были удержаны. Я оставался в надежде и желании, что совершенная темнота ночи прекратит оное, но между курганом и деревнею услышал я сильный топот неприятельских войск. Темнота так уже велика была, что издали усмотреть нельзя было количества оных, а по звуку только узнать можно было, что это была кавалерия и в значительно сильной колонне. Кирасирскую дивизию до сей минуты я не употребил еще в дело и держал оную вне выстрелов. Тут послал ей повеление наипоспешнейше итти атаковать сию неприятельскую колонну, но, при всей поспешности, необходимо нужно было несколько минут кирасирской дивизии для достижения неприятеля, и в сии минуты неприятель, придвинувшись быстро в интервал между курганом и деревнею, мог разрезать сии два пункта и поставить нас в сильное затруднение.

Надлежало необходимо остановить стремление неприятеля до прибытия кирасирской дивизии, а в резерве оставался у меня единственно

¹ В действительности французы потеряли 58 000 человек, а русские 42 000 — Л. Б.

один батальон Одесского пехотного полка и довольно слабый. Я воспользовался сильной темнотой, приказал сему батальону идти атаковать неприятеля, но запретил стрелять, а, идучи, бить сильно в барабаны и кричать «ура».

Сие отчаянное действие получило совершенный успех, ибо оставило движение неприятеля. В сие время кирасирская дивизия успела прилететь, пошла в атаку, опрокинула неприятеля и взяла у него четыре пушки (взятие коих нигде не упомянуто, а зачтены оные взамен числа потерянных нами в сражении 26 августа). После сего поражения неприятельский огонь совершенно прекратился, и мы остались на своих местах до полуночи. Тогда я получил повеление оставить сии места и идти на позицию, где готовились принять баталью и где она была 26 августа...

24. ОПИСАНИЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 26 АВГУСТА (7.9) 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 229—238)

Автор описания — тогда майор — Болговский Д. Н., исполнявший должность дежурного штаб-офицера при 6-м пехотном корпусе Дохтурова. Описание сделано по заметкам, составленным вскоре после сражения на основании личных наблюдений, рассказов участников сражения и показаний пленного французского генерала. Д. Н. Болговский подтверждает намерение Кутузова скрытно расположить 3-й корпус Тучкова и использовать его для внезапного удара по правому флангу противника. Особенно ценны сведения автора о большой роли рейда казаков на левый фланг французов.

Диспозиция фельдмаршала князя Кутузова для принятия сражения заключала указание, что правый фланг должен был примыкать к маленькой речке Калочке; центр и левый фланг должны были иметь впереди фронта три редута и батарею Раевского, командовавшую равниной между ними и фронтом; крайний левый фланг, под начальством генерала Тучкова, должен был, овладев старой Смоленской дорогой, обойти правый фланг французов, а генерал Платов получил приказание направиться ночью на левый берег Калочки и, обойдя левый фланг неприятеля, атаковать его во фланг и с тылу.

Таковы были распоряжения по армии, которой предстояло сражаться против огромного численного превосходства Наполеона.

На рассвете неприятель открыл действия сильной демонстрацией против нашего центра, между тем как все его внимание и большая часть его сил была направлена против нашего левого фланга. Прежде всего на него обрушились сто сорок орудий, заряженных картечью, и когда главнокомандовавший сражавшегося крыла князь Багратион выбыл из боя, произошел беспорядок, который имел бы самые пагубные последствия, если бы не прибыли, для восстановления наших дел на этом пункте, 2-й корпус под командою генерала Багговута, 4-й — графа Остермана и гвардейские полки.

Между тем неприятель, все усиливая свои атакующие колонны, успел овладеть нашими редутами, построенными впереди фронта. Достоверно, что в этом предприятии он потерял пропасть народа, но

вполне справедливо, что наш 8-й корпус и корпус сводных grenадер после этой борьбы сохранили также очень слабые остатки.

Гордый этим успехом, неприятель тотчас стремительно атаковал батарею Раевского, единственный опорный пункт, оставшийся у нас на левом фланге и в центре, но мужественное сопротивление, оказанное генералами Паскевичем с 26-й дивизией, Ермоловым и Васильчиковым с другими войсками, привело в замешательство неприятельские массы, которые потерпели совершенную неудачу в своем предприятии. Это была скорее бойня, нежели бой; дрались только холодным оружием, что, что бы ни говорили относительно этого, бывает редко.

Неприятель, потеряв в этой бесплодной атаке несколько тысяч человек, сделался осмотрительнее и до двух часов пополудни не предпринял ничего решительного на этом пункте. Он, однако, упорствовал в намерении отнять у нас эту высоту, и в то время как принц Евгений атаковал ее своими пехотными массами с фронта, сильной кавалерийской колонне удалось овладеть ею, взяв ее в тыл.

Потеря этого пункта имела для нас тем большее значение, что должно было опасаться, чтобы неприятель, искусно воспользовавшись столь важным преимуществом, не прорвал нашего центра, и тогда поражение армии было бы неизбежно и тем более легко, что после потери генерала Кутайсова наша артиллерия действовала только по частям и без связи.

Таково было положение дел около трех часов, когда, к великому удивлению всех тех, кто наблюдал за движениями неприятеля, заметили, что он совершенно не воспользовался этими огромными преимуществами, приобретенными ценою стольких крови и настойчивости, но огонь его артиллерии даже ослабел так заметно, что с основанием можно было предположить, что он уже отказывался от надежды нас победить.

Но где же причина этого очевидного и необъяснимого бездействия Наполеона? Как понять, что в начале сражения он действовал наступательно и доводя дело до конца, а в три часа, в тот момент, когда ему удалось овладеть всеми пунктами, которые обеспечивали наш фронт от стремительности его атак, и, следовательно, в минуту одержания полного успеха, он держался скорее в оборонительном положении, нежели активно.

Я думаю, что можно объяснить это следующим образом. Платов, получив, как я сказал об этом выше, приказание попытаться обойти левый фланг неприятеля и, если представится к тому случай, атаковать его с тылу, исполнил это движение с такою точностью и спокойствием, что был замечен неприятелем только при выходе из дефиле в удалении приблизительно версты от его крайнего левого фланга. Неприятель, уstraшенный внезапным появлением леса пик и заметив там даже пехоту, счел левый фланг армии в весьма опасном положении и тем с большим основанием, что блестящие атаки генерала Уварова не позволяли ему сомневаться, что они производились, опираясь на решительное движение Платова. Это угрожаемое крыло начало тотчас же производить перемену фронта, и в то же мгновение было

видно, как адъютант помчался во всю прыть, чтобы доложить Наполеону это неприятное известие.

С своей стороны, генерал Платов, дебушируя из дефиле, скрывавшего ничтожество его сил, опасался скомпрометировать себя решительной атакой неприятеля, противопоставлявшего ему уже батарею. Он считал более полезным угрожать ему положением, которое оставило бы его в сомнении относительно его действительных сил, и в конце концов решился тревожить только частями.

Этот маневр Платова решил участь русской армии, потому что Наполеон, извещенный о происшедшем на его крайнем левом фланге, приведенный в сильное раздражение этой помехой, направил на его поддержку возможно поспешнее колонну в двадцать три тысячи человек — диверсия, которая лишила его на остальную часть дня средств воспользоваться успехами, одержанными его правым крылом. Что касается его резервов старой гвардии, остававшихся еще нетронутыми, сильные колонны московского ополчения, которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга и которые Наполеон принял за нашу гвардию, внушили ему такую боязнь, что он считал крайне опасным рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел, как на свое последнее средство.

Таковы факты, которые многим неизвестны. Они доказывают, что если бы Платов действовал соответственно предписанным ему приказаниям, что если бы он считал своею обязанностью только строгое повиновение своему начальству, поражение нашей армии было бы весьма вероятным; потому что, пока он со всеми своими пиками оставался в дефиле, он угрожал; но если бы он атаковал неприятеля силами, которые не имели никакого значения в регулярном бою, очарование исчезло бы, и двадцать три тысячи человек, отдаленных от победоносного неприятельского крыла, несомненно довершили бы разгром нашей армии.

25. ИЗ ОПИСАНИЯ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 14—18).

Автор документа — А. А. Щербинин. Приводимые выдержки касаются описания событий на Бородинском поле. Наибольшую ценность представляет свидетельство о намерениях Кутузова по использованию 3-го корпуса Тучкова и московского ополчения.

При занятии позиции при Бородине князь Кутузов призвал капитана инженерного, находившегося при главной квартире, по фамилии, если не ошибаюсь, Фелькер, и приказал ему рассмотреть местоположение позади левого фланга с тем, что нельзя ли поставить там часть войска скрытно от неприятеля. «Когда неприятель, — сказал Кутузов капитану, — употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл». Капитан возвратился с донесением, что местоположение чрезвычайно благоприятствует этому плану. Итак, 3-й корпус и московское ополчение поставлены в засаде.

Товарищу моему Траскину велено было начертить план всей позиции. На плане этом надписано над 3-м корпусом и московским

ополчением: «Расположение скрытно». План напечатан в нескольких экземплярах, из которых один достался мне...

Августа 25-го готовились мы к генеральному сражению. Я употребил целый день в разъездах по позиции, чтобы ознакомиться с местоположением. Под вечер приближался я к левому флангу князя Багратиона. Меня догнали Бенигсен и граф Ожаровский, находившийся при главной квартире во все время кампании. Они ехали в крытых дрожках. Я последовал за ними. Миновав конечность левого фланга, мы нашли ведеты егерей наших под командою полковника Вуича, который, подошед к Бенигсену, с большим жаром объяснял ему, что бригада его поставлена на жертву, что пространство, разделяющее левый фланг от отряда, состоявшего из 3-го корпуса и ополчения, столь велико, что неприятель в оное бросится массами и истребит бригаду.

Бенигсен поехал к отряду Тучкова и велел ему двинуться, чтобы стать ближе к левому флангу Багратиона. Тучков возражал, что пространство, которое ему в таком случае занять бы должно, составляет отклон горы, с вершины коей неприятелю легко действовать к истреблению корпуса его; о назначении же оставаться скрытно от неприятеля он не заметил Бенигсену, вероятно потому, что сам не ведал плана главнокомандующего. Бенигсен повторил с досадою приказание. Тучков тотчас начал выдвигать 3-й корпус. Я не мог вообразить, чтобы Бенигсену, начальнику главного штаба при Кутузове, не было известно о плане, о котором знал я, свитский прапорщик. Я полагал, что Кутузов отменил прежний план...

Можно представить себе, как во время Бородинского сражения Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, удивлен был известием, что Тучков сделался предметом и скорою жертвою первого натиска французов. На бедного Тучкова пало даже подозрение в главной квартире, что он не умел держаться. Никто не знал, что по местоположению, вследствие легкомыслия Бенигсена ему указанному, это было физически невозможно. Тучкову судьба не представила оправдаться. Он пал при первых выстрелах.

План Кутузова, приведенный в ничтожество Бенигсеном, мог иметь важные, вероятно весьма выгодные для нас, последствия. Ибо, по перехваченным во время бегства Наполеона бумагам Бертье, оказалось, что 25 августа составлены были две диспозиции. По первой надлежало корпусу Понятовского атаковать левый фланг Багратиона, упоравшийся об укрепленное село Семеновское, корпусам же Нея и Даву, подкреплять атаку Понятовского. Сомнения нет, что весь этот натиск был бы выдержан нами и без содействия Тучкова, ибо сей последний, поставленный Бенигсеном в невозможность сражаться по невыгодности местоположения, сделался совершенно бесполезен. Московское же ополчение употреблено было единственно для отнотски наших раненых для перевязки. Тем не менее село Семеновское было удержано нами до самой ночи. И если бы этот результат был одержан и без содействия Тучкова и ополчения, то появление этого скрытого отряда, по плану Кутузова, во фланге и тылу неприятеля при окончании битвы было бы для него губительно. И этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Бенигсена.

26. ОПИСАНИЕ БОЯ ЗА БАГРАТИОНОВЫ (СЕМЕНОВСКИЕ) ФЛЕШИ

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 202—204).

Автор описания граф Воронцов М. С. командовал сводной гренадерской дивизией, оборонявшей (26.8) 7 сентября Багратионовы флеши, бывшие на первом и втором этапах Бородинского сражения главным объектом атак противника. М. С. Воронцов дает яркую картину беспримерной стойкости русских воинов.

В день главного сражения на меня была возложена оборона редутов первой линии на левом фланге, и мы должны были выдержать первую и жестокую атаку 5—6 французских дивизий, которые одновременно были брошены против этого пункта; более 200 орудий действовало против нас. Спротивление не могло быть продолжительным, но оно кончилось, так сказать, с окончанием существования моей дивизии. Находясь лично в центре и видя, что один из редутов на моем левом фланге потерян, я взял батальон 2-й гренадерской дивизии и повел его в штыки, чтобы вернуть редут обратно. Там я был ранен, а этот батальон почти уничтожен. Было почти 8 часов утра, и мне выпала судьба быть первым в длинном списке генералов, вышедших из строя в этот ужасный день.

Мой дежурный штаб-офицер Дунаев заменил меня, а мой адъютант Соколовский отправился за последним находившимся в резерве батальоном, чтобы его поддержать. Он был убит, а Дунаев тяжело ранен. Два редута были потеряны и снова отняты обратно. Час спустя дивизия не существовала. Из 4 тысяч человек приблизительно на вечерней переключке оказалось менее 300; из 18 штаб-офицеров осталось только 3, из которых, кажется, только один не был хотя бы легко ранен. Эта горсть храбрецов не могла уже оставаться отдельной частью и была распределена по разным полкам. . .

27. ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛА ДОХТУРОВА ФЕЛЬДМАРШАЛУ КУТУЗОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 81—82)

... Полки гвардейские Литовский, Измайловский и Финляндский во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками. Прочие полки гвардейские, Преображенский и Семеновский, также способствовали к отражению неприятеля неустрашимостию.

Вообще все войска в сей день дрались с обычною им отчаянною храбростию, так что со вступления моего в командование до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме некоторых мест, которые уступлены по необходимости

отвести войска от ужасного картечного огня, большой вред причинившего. Но отступление сие было весьма на малое расстояние, с должным порядком и с учинением при сем случае урона неприятелю. Господа генералы, командовавшие частями, им вверенными... благодарным распоряжением и собственным примером отличной неустрашимости отражали повсюду нападавшего неприятеля...

Дохтуров

28. ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛА РАЕВСКОГО ГЕНЕРАЛУ ДОХТУРОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 87—88)

...Неприятель, устроив в глазах наших всю свою армию, так сказать, в одну колонну, шел прямо на фронт наш; подойдя же к оному, сильные колонны отделились с левого его фланга, пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных перелезли через бруствер. В то же самое время с правого моего фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля, за редутом находящегося. Генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв батальон егерей полков, приведенных полковником Буичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех, в нем находящихся, взял генерала, ведущего колонны, в плен. Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оные до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действие моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблении неприятеля, возвратясь опять в свои места, держался в оных до тех пор против повторных атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г. генерал-майор Лихачев. Вашему высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков собрал рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком удерживал до вечера важную высоту, на левой конечности всей нашей линии находящуюся...

...Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнейше штаб- и обер-офицерам награждения, к коему их представить честь имею. Награда же трем генералам, Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, (мне) как корпусному командиру не дается власть представлять к повышению чина, испрашиваю ваше превосходительство о исполнении оного. Вам самим известно, что не было случая, где бы они не показали отличной храбрости, усердия и военных талантов...

Раевский

29. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОСТАВЛЕНИИ МОСКВЫ

Во всенародное известие по высочайшему повелению

(Известия о военных действиях российской армии против французов». Спб., 1813, стр. 337—339. Дано в сокращении)

С крайнею и сокрушающею сердце каждого сына Отечества печалию сим возвещается, что неприятель сентября 3-е число вступил в Москву. Но да не унывает от сего великий народ Российский. Напротив, да поклонится всяк и каждый воскипеть новым духом мужества, твердости и несомненной надежды, что всякое наносимое нам врагами зло и вред обратятся напоследок на главу их. Неприятель занял Москву не от того, чтоб преодолел силы наши или бы ослабил их. Главнокомандующий по совету с первенствующими генералами нашел за полезное и нужное уступить на время необходимости, дабы с надежнейшими и лучшими потом способами превратить кратковременное торжество неприятеля в неизбежную ему погибель. Сколь ни болезненно всякому русскому слышать, что первопрестольный град Москва вмещает в себе врагов Отечества своего; но она вмещает их в себе пустая, обнаженная от всех сокровищ и жителей. Гордый завоеватель надеялся, вошед в нее, соделаться повелителем всего Российского царства и предписать ему такой мир, какой заблагорассудит; но он обманется в надежде своей и не найдет в столице сей не только способов господствовать, ниже способов существовать. Собранные и отчасу больше скопляющиеся силы наши окрест Москвы не престанут преграждать ему все пути и посылаемые от него для продовольствия отряды ежедневно истреблять, доколе не увидит он, что надежда его на поражение умов взятием Москвы была тщетная и что поневоле должен он будет отворять себе путь из ней силою оружия...

Без сомнения смелое или, лучше сказать, дерзкое стремление его в самую грудь России и даже в самую древнейшую столицу удовлетворяет его честолюбию и подает ему повод тщеславиться и величаться; но конец венчает дело. Не в ту сторону зашел он, где один смелый шаг поражает всех ужасом и преклоняет к стопам его и войски и народ. Россия не привыкла покорствовать, не потерпит порабощения, не предаст законов своих, веры, свободы, имущества. Она с последнею в груди каплею крови станет защищать их. Всеобщее повсюду видимое усердие и ревность в охотном и добровольном против врага ополчении свидетельствует ясно, сколь крепко и непоколебимо Отечество наше, ограждаемое бодрим духом верных сынов. И так, да не унывает никто, и в такое ли время унывать можно, когда все состояния государственные дышат мужеством и твердостью?..

ТАРУТИНСКИЙ МАРШ-МАНЕВР

Оставление французами Москвы

Тарутинский марш-маневр Кутузова по праву считается таким достижением военного искусства, которое одно уже могло дать ему славу гениального полководца. Этим маневром он резко изменил стратегическую обстановку в свою пользу: вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей условия для отдыха и подготовки к новым боям, прикрыл Калугу и Тулу, где были огромные запасы для армии и оружейный завод, сохранил сообщения с южными областями России, питавшими армию, и, наконец, приобрел возможность активно действовать на коммуникации Наполеона. ▀

30. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

11 сентября 1812 г. Село Красные Пахры

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина. Спб., 1898, т. X, стр. 37—39)

Армия, находясь ныне на старой Калужской дороге и положением своим прикрывая Тулу, Калугу, Орел, удачно совершила то движение, которое всеподданнейше излагал в донесении моем от 6-го числа.

Армия, делая фланговое движение на сию... (пропуск в оригинале) ...по переправе чрез Москву-реку для скрытности сего направления вводила неприятеля во всяком марше в недоумение, направляясь сама к известному пункту, маскировалась между тем фальшивыми движениями легких войск, делая демонстрации то к Коломне, то ко Серпухову, за коими и неприятель большими партиями следовал.

Аррьергард, перешед р. Пахру, следовал и находится параллельно от армии к Москве в десяти верстах и с самого поворота от Коломенской дороги не был тревожим неприятелем. *Неприятель, потеряв из виду нашу армию, оставаясь в недоумении, посылает сильные отряды на разные пункты для открытия нас. 7-го числа генерал-майор Иловский 11-й с частью казаков и мариупольскими гусарами, открыв неприятеля у селения Знаменка, атаковал четыре его конных полка, взяв в плен за 200 человек с полковником, 16 офицерами и 40 унтер-офицерами, много положив их на месте, и разбил совершенно. Разъезды наши также приводят много пленных, так что вчерашний и сегодняшний день приведено 500. Ныне, став на сей дороге и приближаясь к тылу неприятельскому у стороны Можайска для действия на оный, послал я с генерал-майором Дороховым сильный отряд, от которого сегодня имею рапорт, что он уже успел взять 6 офицеров и 200 рядовых. Между тем Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов с 150 человеками легкой кавалерии уже давно живет между Гжатска и Можайска и удачно действует на неприятельские коммуникации. Главная забота, которою теперь занимаемся, есть укомплектование войск. Сегодня ожидается из Калуги генерал-майор*

Ушаков и с ним пехоты формирования Милорадовича до 6 000 человек, два Рязанских полка формирования князя Лобанова, которые, говорят, довольно хороши. С Ушаковым же и за 1 000 лошадей для кавалерии. Сверх того рязанское ополчение дает мне 800 лошадей, тульское 500 и 12 эскадронов порядочной казачьей конницы формирования князя Щербатова. Я при сем случае всеподданнейшим донесением считаю свидетельствовать перед вашим императорским величеством об успехе, с коим большая часть тульского ополчения сформирована: оно выдал посылаемый от меня вашего величества генерал-адъютант Уваров. Сии прибывающие лошади и конница весьма мне во-время, ибо многие части кавалерии от беспрестанных действий весьма ослабели, так что из четырех эскадронов едва составиться могут два, как то 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. *Теперь же, достигнув предполагаемой точки операции армии для действий в тылу неприятеля, кавалерия весьма нужна.* Войска Донского атаман Платов уверяет меня, что много у него казаков в скором времени прибыть должны к армии, из коих оных голову полагает уже в Воронеже.

Получив повеление вашего величества об укомплектовании армии одной дивизии другою, я рассудил, не уничтожая дивизий, но один полк пехотного и один егерского употребить на комплектование прочих четырех затем остающихся. Но 60 человек от расформированных полков, при приличном числе офицеров, унтер-офицеров, музыкантов и от обоих расформированных полков по одному штаб-офицеру, составив от каждой армии команды, отправить под начальством старшего штаб-офицера и с знаменами в Нижний-Новгород на предмет, желаемый вашим величеством. Сии способом дивизии те же самые останутся, четыре полка в каждой укомплектуются, а расформированные полки будут преобразовываемы и по мере прибывать к армии.

Генерал-адъютант граф Винценгероде стоит на Тверской дороге, имея отряд и по Ярославской, и вместе с действиями армии на Можайскую дорогу будет и он на оную действовать. Генерал Дорохов рапортует сейчас, что он открыл по дороге от Можайска к Москве корпус, состоящий из пехоты, конницы и артиллерии генерала Ламюза.

Прочее, ваше величество, усмотреть изволите из подносимых в подлиннике рапортов Дорохова касательно дороги Можайской, сейчас полученных.

Фельдмаршал князь Кутузов

31. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД МОСКВОЙ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива. Спб., 1911, т. XV, стр. 25—49)

Сентября 1. После оставления города Москвы армия взяла отступное свое направление по дорогам Владимирской и Рязанской, как для прикрытия жителей, вышедших с своим имуществом, так и для обеспечения всех сокровищ государственных, в сем направлении отосланных.

Сентября 2. Прибыла армия к селу Панки 15 верст, где расположилась лагерем. Авангард остался при деревне Вязовке.

Сентября 4. Отступила к боровскому перевозу, что на реке Москве. Авангард на прежнем месте, имел за собою подкрепление.

Сентября 5. Предприняла фланговый марш влево к городу Подольску, куда прибыла.

Сентября 8. Продолжала армия фланговый марш к деревне Красной Пахре. Авангард при селениях Знаменской и Дисне на Калужской дороге.

Предмет сего флангового марша армии, влево был тот, чтобы скрыть движение наше в недалеком расстоянии от неприятеля и тем прикрыть настоящую операционную линию, ведущую от Москвы в Калугу, по которой все продовольствие и снабжение к армии движется.

Авангард армии, находившийся всегда в полумарше от оной, перешел реку Москву при боровском перевозе. Тогда когда армия отошла более 20 верст влево, авангард же, оставя свои передовые посты на самом боровском перевозе, ночным маршем отошел вслед до армии, и сим движением совершенно неприятель потерял армию нашу из виду, ибо передовые войска, будучи атакованы, отступали по Рязанской дороге, за коими неприятель до самой Бронницы последовал.

Сентября 19. Армия отступила 15-го по Калужской дороге и расположилась при деревне Богородске. Арьергард остался в прежнем расположении, но вечером он приблизился к армии и остановился у села Вороново. . .

Сентября 21. Армия сделала отступной марш по Калужской дороге 13 верст и остановилась в селе Тарутине.

Полковник князь Вадбольский с вверенным ему отрядом прибыл к селению Бархатову, откуда посылает разные партии как для истребления неприятельских мародеров, так равно и для разведывания о неприятеле к стороне Можайска.

В ночь с 20 на 21 сентября генерал Милорадович сделал ночную экспедицию, во время которой взято в плен 83 человека.

Генерал Милорадович доносит, что неприятель начал свое движение в 2 часа пополудни, но был удерживаем на всяком удобном месте.

Близ Спасского села поставлено было 14 орудий, опрокинувших неприятельские колонны, выходившие из леса, и сбивших неприятельскую батарею, подбив у них три орудия и взорвав четыре ящика; во время отступления батареи сильно преследовали оную ядрами. Артиллерия наша столь удачно действовала, что неприятельская кавалерия принуждена была скрыться в лес. При сем деле взято в плен три офицера и более 100 человек нижних чинов.

Генерал-адъютант Винценгероде находится по сих пор в Пешках, и неприятель не делает никакого движения ни по Петербургской, ни по Дмитровской, ни по Ярославской дорогам. Авангард генерал-лейтенанта Винценгероде стоит в селе Черная Грязь. Казаки, напавшие на неприятеля в селении Соколове, разбили его совершенно и взяли в плен 3 обер- и 15 унтер-офицеров и 83 рядовых, положив на месте батальонного командира, 3 офицера и 120 человек нижних чинов. Майор Прендель послан с отрядом, из 200 человек состоящим, к го-

роду Рузе, дабы беспокоить неприятельскую коммуникацию около Можайска.

Сентября 22. Кроме пленных, взятых в вышеозначенных делах, поймано еще ополчениями окружных губерний и поселянами столько, что число всех взятых с 2-го по 21-е число простирается более 5 000 человек.

Генерал Милорадович в дополнение вчерашнего рапорта доносит, что вчерашнего числа всего взято в плен десять офицеров, более 150 рядовых и, по словам пленных, истреблено семь полков кавалерийских, четыре французских, два польских и один виртембергский. Пленные извещают также, что следующие семь полков вместе имеют только 700 лошадей, как-то: французских — четыре, а именно 11-й и 12-й конно-егерские, 5-й и 9-й гусарские, один виртембергский уланский, один прусский уланский и один польский гусарский.

Полковник князь Вадбольский доносит, что разосланными от него партиями истреблено более 100 французских мародеров. Главный отряд означенного полковника находится в селе Обухово, что на Верейской дороге.

Генерал Милорадович в 7 часов пополудни сообщил известие, что неприятель начал свои движения в 10-м часу на первую позицию за деревнею Спасским; откуда авангард ретировался, на второй же позиции у деревни Черишиной место было удержано.

Армия имела р а с т а х, между тем укрепляли лагерь близ села Тарутина...

Октября 2. Начальник калужского ополчения генерал-лейтенант Шепелев по рапорту, дошедшему к нему от партизана подполковника Давыдова, находящегося близ Вязьмы, доносит, что неприятель полками и сильными партиями имеется по большой Московской дороге от Смоленска, препровождая в немалом количестве как артиллерию, так и парки. Из авангарда доставлено 23 пленных.

Генерал-майор князь Урусов рапортует, что он с пятью полками прибыл в город Тулу, где остановился впредь до дальнейшего повеления для доведения людей к лучшему познанию оборотных движений.

Полковник князь Кудашев отправляет партии по Серпуховской и Калужской дороге, одной предписано было следовать до Чирикова, а другой по Калужской дороге. Вторая партия, узнавши, что неприятель обходит его с левой стороны к Воронову, обратилась назад. Хорунжий Басов, встретив неприятельский обоз за Чириковым, напал на оный с 50 казаками, взял 20 человек в плен, две коляски, три брички. Посланною к Подольску партией открыто, что там стоит пехота неприятельская с двумя орудиями. Князь Кудашев, будучи в сношении с полковником Ефремовым, известился от него, что неприятель находится в больших силах в селе Иоме-Никонове.

Князь Кудашев пошел сам к Лопасне.

Вторым рапортом, сего же числа полученным, полковник князь Кудашев доносит, что посланная от него партия от Вязьмы к селу Василевскому фуражирующих кирасир напала на них и прогнала до деревни Петровской, где они предприняли оборону; но есаул Анафин, ударив на них, взял в плен 27 кирасир, 10 положили на месте, а остальные спаслись бегством...

Октября 4. Генерал от кавалерии Платов доставил при рапорте отбитое у неприятеля Симферопольским конно-татарским полком церковное серебро, весом около пуда.

Полковник князь Кудашев рапортует из Лопасни, что посланная от него партия встретила в селе Клеви, в 5 верстах от Лопасни, неприятеля, состоящего в пехоте и коннице, прикрывавших фуражиров, на коих казаки ударив, опрокинули и отхватили 16 кирасир. Он доносит, что неприятель с некоторого времени становится весьма осторожен, и фуражиров не иначе посылают, как под прикрытием пехоты.

Ахтырского гусарского полка полковник Васильчиков доносит, что посланный от него штабс-ротмистром Вернером, захвачен в 6 верстах вправо к селению Воронову неприятельский пикет.

Артиллерии капитан Фигнер, который всегда находится в самой близости неприятеля, доносит, что вчерашнего числа взято им 40 отменнейших артиллеристов и 2 офицера. . .

Октября 6. Армия, вышед из позиции своей, при селе Тарутино, атаковала правым флангом, бывшим под начальством генерала от кавалерии барона Бенигсена, корпус армии неприятельской в 50 тысячах, состоявший под командою короля Неаполитанского и расположенный при реке Чернишне, следующим образом: еще до света войска 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов, десяти казачьих полков, с подкреплением четырех легкой кавалерии, в совершенном порядке и тишине достигали в назначенные им пункты, между тем как оставшая часть армии последовала их движению вперед по большой дороге. На рассвете с таковым же порядком, прошед лес, отделявший нас от неприятеля, устремились на него казаки под командою генерал-майора графа Орлова-Денисова; бывшие даже в тылу левого неприятельского крыла и вышесказанные пехотные корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново. Потеря его в сей день состоит за полторы тысячи пленными, в том числе генерал Дери, до 2 500 человек на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находился и обоз Неаполитанского короля, наша же потеря не превышает 300 человек убитыми и ранеными; но чувствительна смерть храброго и достойного генерал-лейтенанта Багговута, убитого ядром с начала действия, когда он обходил неприятельский левый фланг.

Засим армия вошла в прежнюю позицию при Тарутине. Авангард остался при Чернишне, главные казачьи посты находятся в Львове, Богоявленском, Троицком, а средоточие их в селе Спас-Купля, передовые же пикеты расположены пред Вороновым. . .

Октября 15. Неприятель 15-го оставил Ярославец и отступил по Боровской дороге. Генерал Милорадович доносит, что неприятель был преследован от Малого Ярославца 8 верст. У него были замечены значительные силы. Авангард наш взял свое направление чрез селения Чернолокня, Самсыкино, Бабичево и Адамовское, казаки же аван-

гарда оставлены в 8 верстах за Малым Ярославцем для наблюдения движений неприятельских. Он, отступая с поспешностью, бросил свои обозы, изломав оные. Генерал от инфантерии Милорадович, преследуя его, нашел в сем последнем городе несколько раненых и взял 100 человек в плен, разных вещей, одного офицера по квартирмейстерской части, находившегося при Неаполитанском короле, и шталмейстера Наполеона.

От того же числа генерал от кавалерии Платов доносит, что он для прикрытия авангарда отправил генерал-майора Иловайского 3-го с пятью Донскими полками к селу Фангееву, что на большой дороге от Ярославца к Боровску, в трех верстах от сего последнего города. Оттуда пошлет он большие партии чрез Окулово к Беницам, которые должны соединиться с ним, и что сам с остальными полками, с егерями и артиллериею остановится в Серединском, откуда учредил он связь с графом Орловым-Денисовым до Кременского для наблюдения движений неприятелей от Вереи до Кременского. Из Серединского послал он также перед собою партии к Дуброве, к Дирекции, к Сувотино.

Полковник Кайсаров донес, что он, быв в партии, открыл не далее как на три ружейных выстрела неприятельскую армию в трех верстах от Боровска, состоящую из большого числа пехоты и конницы.

Полковник Ефремов от 9 октября доносит, что разосланными им партиями взято в плен неподалеку от Москвы 40 человек.

Генерал-лейтенант князь Голицын, начальник владимирского ополчения, доносит, что генерал-майор Иловайский 11 октября занял Москву.

32. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

(«Известия о военных действиях российской армии в 1812 г.», Спб., 1813, стр. 146—148)

Главкомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов, от 7 октября, из д. Леташевки, доносит его императорскому величеству следующее:

Открыв партизанами нашими, что корпус армий под командою короля Неаполитанского тысячах в 50 от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишней, что можно было на оный сделать удобный поиск, 5-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила к Наре, и в полночь правый фланг, состоявший из 10 казачьих полков и 20-го егерского полка под командою графа Орлова-Денисова с подкреплением трех легких гвардейских конных и одного драгунского полков, 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов. Все сии войска под начальством генерала от кавалерии Бенигсена перешли Нару, между тем как остальная за тем часть армии последовала его движению вперед по большой дороге. Еще до света войска 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов и вышесказанная конница в совершенном порядке и тишине достигли назначенных им пунктов; а на рассвете,

с таковым же порядком прошел лес, устремились на неприятеля. Казаки, под командою графа Орлова-Денисова, бывшие справа, даже в тылу левого неприятельского крыла, подкрепляемые кавалериею под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского. 2-й, 3-й и 4-й корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом порядке неприятеля за село Вороново.

Потеря его в сей день состоит до 1 000 человек пленными, до 2 500 на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, при сем с полковником Мишо повергаемого, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находится и обоз Неаполитанского короля. Наша же потеря не превышает 300 человек убитыми и ранеными; но чувствительна смертью храброго и достойного генерал-лейтенанта Баговута, убитого ядром с начала действия, когда обходил он левый неприятельский фланг. Генерал от кавалерии барон Бенигсен получил также контузию ядром в ногу, но столь неопасную, что сие не помешало ему быть до конца дела и в преследовании неприятеля.

Победа сия решилась действием правого фланга, то-есть десятию казачьими полками под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, четырех полков кавалерии под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского, бывших казакам в подкрепление, 2-м, 3-м и 4-м пехотными корпусами. Прочие же корпуса, как-то: 6-й, 7-й и 8-й пехотные, также вашего императорского величества гвардия и все кирасиры в огне не были. Конница же левого фланга, за которою шла того фланга пехота, вся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, двигалась прямо на позиции и движением своим подкрепляя усилия правого фланга, тем способствовала победе. Драгуны левого фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить поражение отступающему неприятелю.

Сей час еще получил я сведения, что один казачий полк в преследовании своем левее отступления неприятеля взял еще до 500 человек в плен и генерала Дери. Полковник Мишо, бывший в сей день свидетелем действия, дополнит вашему императорскому величеству то, что рапорт мой в себя не вмещает.

33. ДОНЕСЕНИЕ КУТУЗОВА О СРАЖЕНИИ ПОД МАЛОЯРОСЛАВЦЕМ

(«Известия о военных действиях российской армии в 1812 г.», Спб., 1813, стр. 179—182)

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов от 20 октября, из д. Силенки, доносит его императорскому величеству следующее:

Из предыдущих моих донесений ваше императорское величество известны, что неприятельское стремление было обойти меня и пройти к Калуге, дабы чрез то вторгнуться в изобильные наши губернии. Сие заставило меня, оставя старую Калужскую дорогу, перейти на но-

ую, где я упредил неприятеля у Малоярославца. Значущий его корпус был и на Можайской дороге, ведущей к Калуге. Неприятель отражен был от Малоярославца, я же с главною частию армии перешел на Медынскую дорогу, где неприятельский корпус, между тем, казачьим отрядом был удержан. Неприятель, предупрежденный на всех дорогах, стал ретироваться через Верею к Можайской дороге; а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем тем к городу Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, и следует параллельно между мною и Можайскою дорогою; все войско Донское имеет предписание упреждать, сколько возможно, неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему возможный вред.

Перед самым отправлением сего курьера я получил от генерала Платова рапорт, при сем в подлиннике представляемый, из коего высочайше усмотреть изволите, что неприятель вчерашнего числа, заняв высоты у Колоцкого монастыря, остановился, но, будучи им сильно атакован, обращен в бегство и потерял 20 пушек и два знамя, кои повергаю к стопам вашего императорского величества. Неприятель столь поспешно отступает, что предает огню все тяжести и зарядные ящики; ночью же артиллерия следует с фонарями.

**РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ПЛАТОВА
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ**

от 19 октября (на походе)

Сего числа на рассвете атаковал я двумя бригадами неприятельский арьергард с левого его фланга. Неприятель, встревоженный, в ту минуту поднялся в поход. Я его преследую с флангов, на каждом с бригадою казаков и с орудиями. Сам же давлю его пушками и казаками в тыл. Неприятель неоднократно останавливался, противопоставляя орудиями своими и пехотою бой; но, всегда угрожаемый на флангах и теснимый с тыла, должен был удаляться. У Колоцкого монастыря на возвышении хотел он держаться; но, поражаемый действием нашей артиллерии, принужден был его оставить и вместе с тем 20 орудий. При удачной же атаке казаками истреблено два батальона, и взятые при том два знамя при сем имею долг представить. При сем случае истреблено неприятеля много, ибо казаки редко в плен берут, и сего дня привели с небольшим только сто. Сражение продолжается, по окончании которого буду еще раз рапортовать вашей светлости, равномерно и об отличившихся представить списки.

Вчера генерал-майор Иловайский 3-й в преследовании неприятеля истребил более 500 человек.

Я со всеми полками буду неутомимо следовать во флангах и с тылу неприятеля, истреблять фуражиров и лишать всех средств неприятеля. Арьергард его проходит теперь Гриднево. Армия же может быть сего дня у Гжатска. На дороге от Можайска до Колоцкого монастыря он бросил более 500 лошадей, сжег множество фур и обозов. В фураже и провианте великий должен быть у него недостаток. Он подрывает уже с зарядами свои ящики.

НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЙНЫ 1812 г. В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОК И УЧАСТНИКОВ

34. РУЗСКИЕ ВОИНЫ-ПОСЕЛЯНЕ

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 110)

Рузский округ, принадлежащий к театру военных действий, равным образом ознаменовал себя своими воинами-поселянами... Они учредили в каждом селении вестовые колокола, по звону коих собирались в назначенное место с непритворным желанием запечатлеть своею кровью любовь к обожаемому ими отечеству. Количество таких ревностных героев простиралось иногда до нескольких тысяч.

Ополчась единодушием и вооружась, чем кто мог, отважно напали на неприятельские отряды и из оных истребили более тысячи человек, кроме пленных, взятых казаками при помощи воинов-поселян. Наконец, октября 11-го тысяча пятьсот рузских воинов-поселян, пристав к казакам, способствовали к последнему изгнанию врагов из Рузской округи.

35. ЗВЕНИГОРОДСКИЕ ВОИНЫ-ПОСЕЛЯНЕ

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 110—111)

...Они единодушно положили защищать Воскресенск и не перепускать за него врагов. Таковое предприятие свое они основали не на слепой отважности, но на благоразумии и осторожности. Они учредили денную и ночную стражу, расставили караулы по лесам и по всем местам, откуда скрытно можно наблюдать неприятелей; часто влезали для сего наблюдения на вершины деревьев, хотя, может быть, и не слышали, что Суворов то же делал. В перелесках, за буераками, везде сии осторожные воины-земледельцы расставляли недремлющую стражу. Сверх того, установили, что по звону колокольному собираться им немедленно верхами и пешком, где услышат первый звон. На сию повестку собиралось множество сих осторожных воинов-земледельцев; иные были вооружены ружьями, другие копьями, топорами, вилами и косами. Всяко оружие сильно там, где движет руку сердце, горящее верою и верностью, а притом сколько побуждений оживляло воинов-поселян! В глазах их горели родные их пепелища... в лесах, далеко от них, укрывались от лютости врагов жены, их младенцы, их старики, не могущие поднять оружие. Неоднократно сии вооруженные поселяне прогоняли неприятельские отряды, приходящие от Звенигорода и со стороны Рузы, часто самого Воскресенска; также и за оным много раз бывали в сражениях одни и с казаками. Великое число убивали, брали в полон и доставляли пленных казацким караулам. В Звенигородской округе убито, ранено и взято в плен неприятелей вооруженными обывателями более двух тысяч человек.

36. ПОДВИГ РУССКОГО СОЛДАТА

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 105—106)

Федор Потапов, по прозвищу Самусь, гусар Елизаветградского полка, получив тяжелую рану в одном из арьергардных дел на Московской дороге, искал убежища в окрестных селениях. Крестьяне приняли и укрыли его в лесах.

Через несколько времени, чувствуя небольшое облегчение от ран и жалея, как он сам говорил, о ранах своего отечества и бедственной участи поселян, а более всего кипя негодованием на злочестивых врагов за оскорбление святых, он сообщает чувства и намерения свои усердным крестьянам. Многие пристают к нему. День ото дня число товарищей умножается, и, наконец, все они вместе, ополчась чем можно было, единодушно общим голосом избирают в начальники над собой храброго Самуся. Сия верная дружина дает присягу бороться до смерти за веру, государя и землю русскую и быть во всем послушно избранному начальнику. Таким образом составился отряд, который, несмотря на то, что ходил почти всякий день на сшибки с неприятелем, повседневно увеличивался и, наконец, простирался уже до трех и более тысяч. Сии храбрые крестьяне более всего дорожили всякого рода оружием, которое старались достать от убитых ими неприятелей.

В скором времени более 200 человек оделись в латы французских кирасиров. Они достали даже пушку. По справкам оказалось, что ополчение сие истребило более 3 000 французов.

Благоразумный Самусь ввел удивительный во всех подчиненных ему деревнях порядок. У него все исполнялось по знакам, которые подавались посредством колокольного звона и других условных примет. Часто с приближением неприятеля в превосходных силах по первому знаку все деревни становились пусты, другой знак вызывал опять поселян из лесов в дома. Различные маяки и звон колокола различной величины возвещали, когда и в каком количестве, на лошадях или пешими идти в бой. Сими средствами, причиняя величайший вред неприятелю, всегда неустрашимый и всегда бескорыстный Самусь сохранил почти все имущество храбрых своих крестьян, которые любили его, как отца, и боялись, как самого строгого начальника...

37. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ВЛАСТОВА ГЕНЕРАЛУ ВИТГЕНШТЕЙНУ ОБ ОТВАГЕ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ЖАРЦЫ

21 сентября (3 октября) 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 92)

Сего месяца 8-го числа французский генерал Легран делал рекогносцировку от реки Полоты до Двины чрез аванпосты свои с одним батальоном пехоты и эскадроном кавалерии. Подходя к деревне Жарцы, хотел оную занять; но жители той деревни, русские мужики, узнав о приближении неприятеля, просили находившегося у них на

залоге казака, чтоб он ими командовал, который за то охотно взялся. Тогда мужики, тотчас взяв свои ружья, бросились в лес, и как скоро неприятель приблизился, то казак, распоряжаясь, кричал: «Егеря направо, казаки налево», а мужики тотчас встретили его из леса ружейным огнем, отчего неприятель оставил покушение свое занять ту деревню и пошел мимо оной. Тогда храбрые русские мужики пустились вслед за ним и беспрестанно тревожили его, причем несколько человек убили и ранили, между коими и одного офицера.

Долгом поставляю, донеся о сем, просить вашего сиятельства, дабы известен был публике сей удивительный поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и приверженность к отечеству, а к врагам оного непримиримая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею, единственно дабы сколько возможно истреблять врагов отечества.

Властов

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА I

Оставив Москву, Наполеон намеревался отвести армию к Смоленску по старой Калужской дороге, проходившей по неразоренным районам. Кутузов предупредил это намерение. Победоносным сражением у Малоярославца он заставляет Наполеона возвратиться на разоренную Смоленскую дорогу и неотступно преследует его.

38. ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ДОНЕСЕНИЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ОТ 7 НОЯБРЯ 1812 г., № 464, БЛИЗ КРАСНОГО, ДЕР. ДОБРЯНКА

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб.,
1898, т. X, стр. 113—114)

Из донесения моего сего числа ваше императорское величество усмотреть изволили, что сделано при Красном, к которому направлялись все неприятельские силы. Все сие не сделано прежде, по Смоленской дороге, по многим причинам. С той самой минуты, как неприятель после разбития 6-го числа прошедшего месяца решился оставить Москву, должно было думать закрыть коммуникации наши с Калугою и воспрепятствовать ему вход в оную, через которую намерен он был пройти в Орловскую губернию и потом в Малороссию, дабы не терпеть тех недостатков, каковые довели теперь его армию до такого бедственного состояния. Что он имел сие намерение, подтвердили многие из пленных генералов, почему и должно было заставить его идти по Смоленской дороге, на которой, как нам известно было, он не приготавливал никакого пропитания. Сии причины принудили меня, оставя Малоярославец, перейти на дорогу, ведущую от Боровска чрез Медынь к Калуге, где уже находился неприятельский корпус; от сего моего движения неприятель должен был, оставя свое намерение, идти через Верю на Смоленскую дорогу, я же шел чрез Медынь к Боровску, чтоб сблизиться и в случае, если нужно, соединиться с моим авангардом. Генерал Милорадович имел при себе 2-й и 4-й

но взялся.
как скоро
«Егеря на-
еса ружей-
ять ту де-
пустились
ко человек

ительства,
мужиков,
к отече-
их воору-
г, жертво-
стрелять

Властов

ИИ

нску
нам.
Ма-
иную

ВА ОТ
БРЯНКА

б.,

личество
аправля-
по Смо-
как не-
ася оста-
ши с Ка-
намерен
ю, дабы
до та-
подтвер-
оставить
ю было,
инудили
Боровска
корпус;
намере-
Медынь
иниться
й и 4-й

корпуса и достаточное число кавалерии и, будучи обманут ложным известием, принял было близко к Медыне, по Боровской дороге, но, узнав о марше неприятеля от Боровска уже к Верее, направился вслед за оным, но потерял однакоже целый марш и взошел по следам неприятеля на Смоленскую дорогу, главная же армия боковой доро- гою направилась к Вязьме. Случилось, что я близко трех дней не мог получить от авангарда сведения, потому что неприятель бегущий рассыпался по сторонам дороги, и, наконец, также ложное известие, будто бы генерал Милорадович после сражения с неприятелем, не доходя Вязьмы, должен был отступить. Сии обстоятельства остано- вили меня на 8 часов, и армия не могла приблизиться к Вязьме. Сде- лав в тот день 40 верст маршу, прибыла не ранее как за полночь, а могли поспеть только 40 эскадронов кирасир с конною артилле- риею, под командою генерал-адъютанта Уварова, которые способство- вали к разбитию неприятеля под Вязьмою генералом Милорадовичем. Неприятель не мог держаться в городе, где был он форсирован и часть его перебиты; он, того вечера пришед в Вязьму, не смел оста- новиться и удалился по Смоленской дороге, прежде нежели армия к оной приблизиться могла.

Вот причины, которые воспрепятствовали нанести неприятелю та- ковой чувствительный удар при Вязьме, каковой нанесен ему при Красном. При том сказать должно, что при Вязьме не был еще он в таковом расстройстве, имел еще почти всю артиллерию и тех знат- ных потерь в людях еще сделано им не было, которые он понес рети- radoю до Смоленска. Ошибки, от ложных известий иногда происхо- дящие, неизбежны. Предприятия в военных операциях основываются не всегда на очевидности, но иногда на догадках и на слухах; но лож- ные известия, о коих упомянул я выше, произошли от самих казаков, но и они впали в сие недоразумение невинным образом.

От Вязьмы предпринял я диагональный марш чрез Ельну к Крас- ному, где и настиг неприятеля.

39. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ С (20/10) 1 НОЯБРЯ ПО (18/11) 30 НОЯБРЯ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива.
Спб., 1911, т. XV, стр. 51—56)

Октября 20. Генерал Платов извещает, что армия неприятеля бе- жит так, как никогда и никакая армия не отступала, бросая все тяже- сти, больных и раненых. Следы его ознаменованы ужасом; на всяком шагу видно или умирающий или мертвый. В два дня поднял он на воздух в виду войск генерала Платова более 100 ящиков и столько же принужден был оставить на месте. Пораженный при Колодцком мона- стыре, испытывал он держаться местах в десяти, но искусным дей- ствием донской артиллерии и егерей везде был сбиваем. 20-го числа ввечеру, у Гжатска, поставил он на высоте сильные пехотные ко- лонны, пустил стрелков своих в леса, по обе стороны дороги, и фланги свои прикрыл батареями. Восемь орудий донской артиллерии под командою полковника Кайсарова и пущенные им лесами в обход

в оба фланга егеря, равно как и казачьи бригады с их орудиями столь сильно напали на оба фланга неприятеля, что он после двух часов сражения принужден был быстро отступить, будучи преследуем до самой ночи казаками. Генерал Платов, посадив егерей на казачьих лошадях, теснил неприятеля во всю ночь. Он столь сильно потеснен был, что сверх желания своего подвинулся уже кажется сего числа на корпуса маршала Даву; впереди его следовавшая кавалерия неприятельская столь в дурном положении, что он должен прикрывать и вести ее посредине своей пехоты, оставляя за собой множество истощенных лошадей, и до 800 кирас уже найдено на дороге.

Подполковник Давыдов на большой дороге между Вязьмою и Гжатью отбил у неприятеля 70 транспортных фур, двух русских офицеров, в плен взял шесть офицеров и 225 рядовых. Обозы неприятельские следуют из Гжати под большим прикрытием, состоящим иногда из 1500 человек. Неприятель идет день и ночь почти без остановки.

Генерал от кавалерии Платов последовал за бегущим неприятелем. Полковник Кайсаров, посадив егерей на коней, настиг неприятелей у Царево-Займища, где был неприятельский вагенбург и часть его парков. Неприятель, стараясь вывести из селения сего все свои тяжести и отправить арьберггард свой далее, оставил на высотах при Царево-Займище три батальона пехоты, прикрываемые т и р а и о р а м и и артиллерию. Полковник Кайсаров, пользуясь глубоким туманом, взял 60 человек егерей и всех барабанщиков, скрытым образом пошел на оба фланга неприятельские с криком «ура!» и барабанным боем бросился на него. Изумленный и встревоженный неприятель, не видав силы, его атакующей, бросился в бегство, егеря преследовали его. В сей день взято 20 пушек, большая часть парка и вагенбурга с большим богатством достались нашим войскам.

Генерал-лейтенант граф Витгенштейн атаковал 6-го числа сего месяца неприятеля со стороны селения Юревича, откуда его вытеснил. А генерал-лейтенант князь Яшвиль с отрядом своим — от Белого. Сражение началось в 6 часов утра и продолжалось до глубокой ночи. Неприятель принужден был, оставив первым место сражения, войти в окопы, производя оттуда ужасный пушечный огонь во все стороны.

7-го числа граф Штейнгель, опрокинув неприятеля у селения Болонии, по ту сторону Двины, преследовал его к Полоцку, а граф Витгенштейн в тот же самый день в 5 часов пополудни атаковал неприятеля, находившегося против него в окопах, выгнал его из оных. Неприятель, запершись в Полоцке, обнесенном двойным полисадником, держался в нем почти всю ночь, продолжая стрельбу из полисадов и домов. Удачное действие нашей артиллерии и, наконец, штурм авангарда под командою генерал-майоров Властова и Дибича и Гродненского гусарского полка полковника Редигера принудили его оставить город. 8-го числа в 3-м часу полуночи Полоцк занят нашими войсками. Потеря неприятеля должна быть чрезвычайно велика, ибо все место сражения покрыто было мертвыми телами. Раненые его были перевозимы на другую сторону реки целый день. В сем деле маршал Гувион-Сен-Сир сильно ранен в ногу. Взято в плен 45 штаб- и обер-офицеров, в том числе два полковника, до 2000 нижних чинов

и одна пушка. В магазине, который он не успел зажечь, найдено значительное число хлеба. С нашей стороны урон также не маловажен. Войска сражались с обыкновенною им храбростью; и петербургское ополчение, разделенное пополам, дралось с неустрашимостью, не уступая ни в чем старым солдатам; наипаче же отлично действовало колоннами на штыках под предводительством храброго своего начальника сенатора Бибикова. У нас убито мало, но раненых довольно, ибо не было почти средств остановить колонны, кидавшиеся с великим ожесточением на неприятельские батареи и окопы...

Октября 22. Поутру генерал от инфантерии Милорадович, достигнув неприятеля фланговым маршем, слева атаковал его. Во время дела присоединился он к корпусу генерал-от кавалерии Платова.

26-я дивизия генерал-майора Паскевича, действовавшая на правом неприятельском фланге. Сражение продолжалось в сем порядке до самого города Вязьмы, из которого неприятель вытеснен на штыках дивизиями генерал-майоров Паскевича и Чеглокова и Белозерским полком. Перновский же пехотный полк, бывший в голове колонны, с распущенными знаменами и с барабанным боем первый ворвался в город и очистил по трупам неприятельским путь другим. По словам пленных, неприятель имел три корпуса — Давуста, Нея и вице-короля Итальянского.

Потеря в сей день с неприятельской стороны простирается убитыми и ранеными до 6 000, в плен взято 2 500, между коими генерал от артиллерии Пеллитьер с его адъютантами и начальник главного штаба генерала Давуста полковник Морат.

Урон с нашей стороны как убитыми, так и ранеными простирается до 500 человек.

По взятии города авангард наш расположился, прошед оный, по Смоленской дороге, а легкие войска гнали до глубокой ночи неприятеля.

Октября 23¹. Генерал от кавалерии Платов, соединясь 22-го числа с авангардом генерала Милорадовича, доносит, что у селения Федоровского генерал Милорадович зашел в тыл и с правой стороны неприятельского корпуса, состоящего под командою маршала Даву, а сам генерал Платов теснил и поражал его в тыл. К сему разбитому корпусу неприятельскому присоединились корпуса короля Неаполитанского и маршала Нея; но, несмотря на их сопротивление, авангардом и казаками были четыре раза выбиваемы из их позиции и прогнаны с великим уроном чрез Вязьму.

Кирасирская дивизия генерал-лейтенанта Уварова, подоспев из Дубровны к авангардному делу, заняла действиями своими неприятельский левый фланг, способствовала поражению и прогнала его. Неприятель пошел далее, а генерал Платов в ночи его преследовал. При сем действии отбил он у неприятеля одно знамя и три пушки, побил много его войска и многих захватил в плен. За сим следуя, генерал Платов и в сей день от Вязьмы до Есенино останавливал

¹ Эта запись относится к событиям предшествующего дня.

неприятеля два раза, поразил его жестоко и покрыл трупами его большое пространство дороги. Пленными, кроме раненых и больных, взял за 1 000 человек. Когда удостоверился главнокомандующий о действительном направлении отступного марша неприятельского, тогда решился действовать кратчайшими путями, дабы с удобностью тревожить его марш и угрожать главными силами отрезать ему отступление. Вследствие чего движения армии были следующие:

Октябрь	Генерал Платов с 20 полками	Генерал Орлов- Денисов с 6 полками	Генерал Милорадович с авангардом	Главная армия
17	В с. Старое	В Купрове	В Георгиевском	В Адамовском
18	„ „ Ельня	„ Никольском	„ Губино	„ Кременском
19	При Колоцком монастыре	„ Никольском	„ с. Семеновском	„ Спас-Кузове
20	„ Гжатске	При Теплухе	При Воронцове	При Селенке
21	„ Царево-Зай- мище	„ Митькове	„ Спасском	„ с. Дуброве
22	„ Вязьме	„ Покровском	„ Вязьме	„ Быкове

От Бобруйского военного губернатора получены сведения, что блокировавший оную крепость неприятельский корпус под командою генерала Домбровского 30-го числа сентября из тамошних окрестностей выступил по тракту к Могилеву. Корпус сей может состоять от 8 до 9 тысяч человек.

Сего числа должны присоединиться к армии остальные ожидаемые с Дона казачьи полки, кои прежде с вновь прибывшими составляют 24 полка. Казаки и лошади сего отличного войска, несмотря на форсированные делаемые им марши, находятся в самом лучшем состоянии и нетерпеливо желают сражаться с неприятелем.

Генерал-майор Дорохов доносит от 7 октября, что казачьего Власова полка урядник Филатов, 6 октября послан им будучи в партии с десятью казаками для наблюдения движения неприятельского по реке Наре между его отрядом и армиею, находившеюся в тот день в баталии, увидя сражение при атаке неприятельского авангарда, вмешался в дело и, поражая бегущих, убил своеручно генерала, командовавшего гвардиею Неаполитанского короля, орден коего, доламан с звездою и четырьмя крестами, также лядунку, представил в доказательство своего подвига. Генерал-майор Дорохов при сем случае свидетельствует, что он, служа 12 лет урядником, находясь в его команде при отступлении от Немана, во многих случаях оказал знатные подвиги. Господин главнокомандующий в уважение сего тотчас произвел его в хорунжие и наградил орденом св. Анны 3-го класса.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГОРОДЕ КРАСНОМ (5—7) 17—19 НОЯБРЯ

40. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ТОРМАСОВА КНЯЗЮ КУТУЗОВУ

7 ноября 1812 г., село Доброе

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб.,
1898, т. X, стр. 108—109)

Имею честь вашей светлости донести, что по повелению вашему, последовавшему в диспозиции на 5-е число сего месяца, атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с громадным успехом. Генерал-лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскою дивизиею, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более 2 000 человек. В то самое время авангард войск, назначенных к отрезанию неприятелю дороги, выгнал неприятеля из деревни Куткова и преследовал его на большую дорогу, ведущую из города Красного к селу Доброму, где неприятель, соединясь с бегущим из города, старался пушечною пальбою удерживать стремление колонн наших и способствовать своему отступлению. Генерал-майор барон Розен, командовавший сим авангардом, открыв со своей стороны пушечную пальбу и построив колонны к атаке, ударил двумя батальонами лейб-гвардии егерского полка в штыки, истребил сильную неприятельскую колонну и принудил другую таковую же положить оружие. Лейб-гвардии Финляндский полк выгнал неприятеля из села Доброго, положи на месте более 1 000 человек. 6-й, 8-й и 5-й корпуса между тем превозмогли все затруднения в проходе двух дефилей, где артиллерия по чрезмерной крутизне горы должна была двигаться руками, и выстроились в боевой порядок, отрезав дорогу неприятелю; тогда замешательство его было совершенное, он гоним был штыками и преследуем кавалериею весьма быстро, поле сражения было усеяно его трупами. Часть его, кое избегла гибели, рассыпалась в лесу, откуда беспрестанно приводят пленных. Урон с нашей стороны не весьма значителен, а с неприятельской чрезвычайный. В плен взяты нами: генерал один, штаб- и обер-офицеров 76, нижних чинов до 4 000; 32 пушки с зарядными ящиками, фельдмаршальский повелительный жезл командующего в сем сражении маршала Давуста, князя Экмюльского и два значка, которые при сем представляю; а множество разного обоза досталось в добычу победителям.

Все гг. генералы, штаб- и обер-офицеры и нижние чины оказали в сем сражении отличное усердие, мужество и решительность; а особенно отличившихся буду иметь честь вслед за сим представить вашей светлости список для исходатайствования им достойного награждения.

41. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ МИЛОРАДОВИЧА КНЯЗЮ КУТУЗОВУ

7 ноября 1812 г.

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб.,
1898, т. X, стр. 109—111)

3-го числа сего месяца атаковал я со вверенным мне авангардом неприятеля, состоявшего из молодой гвардии и части корпуса маршала Давуста, идущего по большой дороге у деревни Ржавки. Генерал-лейтенант князь Долгорукий, устроив свои батареи против неприятельских искусными выстрелами сбил оные и, атаковав Сумским гусарским полком гвардейских драгун, прикрывавших неприятельские батареи, истребил оные и взял пять орудий. На левом фланге, под командою генерал-лейтенанта Раевского, 1-й кавалерийский корпус неоднократно перерезывал дорогу неприятелю. Отряженный же от 7-го корпуса полковник Гогель с 5-м егерским полком ударил в штыки на неприятельскую колонну и принудил положить ружья; в сем деле взято всего 11 пушек, в плен три полковника, 13 обер-офицеров и 2 000 нижних чинов. 4-го числа при деревне Мерлиной вторично атаковал я 4-й неприятельский корпус под командою вице-короля Италианского, перерезав ему дорогу корпусом князя Долгорукого, который, поразив его сильно, заставил отступить. Потом неприятель, соединив свои силы, атаковал мой правый фланг; но, будучи встречен корпусом генерала Раевского и 2-м кавалерийским, под командою генерал-адъютанта барона Корфа, и тульским казачьим полком, после упорного сражения был совершенно опрокинут, сбив с большой дороги, на коей оставил 14 пушек, и, сжегши все свои обозы, скрылся к ночи в леса. В сем деле Нижегородским полком взято знамя, Московским драгунским штандарт и Каргопольским четыре пушки; в плен взяты один генерал, 22 штаб- и обер-офицера и 2 170 нижних чинов.

5-го числа, согласно с общим движением армии, атаковал я неприятеля во фланги и в тыл. Батареями и атакою 1-го кавалерийского корпуса, под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского, истреблена целая колонна, в плен взято более 1 000 человек, из коих 20 офицеров, и отбито знамя и 13 пушек. 6-го числа, известясь, что маршал с 3-м корпусом и двумя дивизиями маршала Давуста следует по дороге от Смоленска к Красному, дабы совершенно отрезать ему путь, взял я позицию на высотах перед городом Красным. Неприятель, приближаясь к оной, четырьмя колоннами под прикрытием своих батарей, с отчаянною решительностью атаковал мой правый фланг с тем, чтобы, прорвавшись сквозь наши войска, открыть себе свободный путь к соединению с своею армиею. Невзирая на сильный картечный и ружейный огонь, неприятельские колонны шли прямо на наши батареи. Дивизия генерал-майора Паскевича двинулась к ним навстречу, которую приказал я подкрепить кавалериею генерал-адъютанту Уварову. При сближении колонн настала ужасная тишина по всей линии. Мгновенно неприятельские колонны штыками были опрокинуты, одна из них совершенно была истреблена,

остатки же прочих старались устроиться позади своей батареи; но лейб-гвардии Уланский полк бросился на сию батарею, взял оную и истребил совершенно пехоту, взял орла и 30 офицеров. Во время сей стремительной неприятельской атаки приказал я генерал-лейтенанту князю Голицыну атаковать правый его фланг, а генерал-адъютанту барону Корфу обходить левый фланг и тыл неприятеля. Князь Голицын встретил шедшего уже на него неприятеля. Павловский гренадерский полк ударил на оного в штыки, опрокинул и истребил его совершенно. Сколь ни упорствовал неприятель в своем намерении, но везде был сильно поражаем и опрокинут холодным оружием и искусным распоряжением артиллерии полковником Мерлиным.

Маршал Ней ранен, спасся бегством и преследуем казаками за Днпром. Остальные его корпуса, 12 000 человек, положили оружие, вся артиллерия его, состоящая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителей; в числе пленных штаб- и обер-офицеров более 100 человек.

Сие дело решило, что русская пехота первая в свете. Наступающие неприятельские колонны под сильным картечным с ружейным огнем, в отчаянном положении, решившиеся умереть или открыть себе путь, опрокинуты штыками храбрых русских, которые, ожидая его, с хладнокровною твердостью бросились на него с уверенностью в победе.

Урон неприятельский чрезвычайно велик: все четыре командующие генерала, по словам пленных, убиты; все место сражения покрыто трупами неприятельских трупов. С нашей же стороны во все сии дни убитыми и ранеными не более 500 человек.

Известен храбростью лейб-гвардии Уланский полк, отличившийся во всех делах, превзошел себя в сей день; равномерно отличился Орловский пехотный полк. Действия сих двух полков заставили меня на месте сражения обещать им исходатайствовать у вашей светлости первому георгиевские штандарты, а второму серебряные трубы.

Об отличившихся в сих делах вслед за сим буду иметь честь представить списки вашей светлости...

42. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 64—68)

Ноября 5. Генерал-адъютант граф Орлов-Денисов, 3-го числа напав на разных пунктах на неприятеля, отбил четыре пушки и взял в плен трех генералов: дивизионного генерала Альмерас, бригадного барона Бюрта и генерала Дюфура, более 20 штаб- и обер-офицеров и до 400 рядовых, причем досталось в добычу до 50 повозок с экипажем.

Генерал-майор Бороздин рапортует, что он во время действия 4-го числа отбил у неприятеля три пушки и взял в плен артиллерии генерала Матушевича, одного офицера и до 100 человек рядовых.

Генерал Милорадович донес от 4-го числа, что корпус вице-короля Италианского показался в 3 часа пополудни и в то же время был

атакован генерал-лейтенантом Раевским, между тем князь Долгорукий со 2-м корпусом принял влево и, сбив неприятеля, занял дорогу, идущую к Красному. Неприятель, соединя силы свои против корпуса генерал-лейтенанта Раевского, покушался опрокинуть правый фланг одного, но генерал-лейтенант Уваров с кавалериею, подкрепя фланг, атаковал неприятельское каре Московским и Каргопольским драгунскими полками и совершенно оное истребил. Шеф Московского полка полковник Давыдов сам взял генерала Кор-Гейлигера (командующего обеими кареями) и значок, употребляемый вместо знамя, полковник же Поль с Каргопольским полком отбил четыре пушки. Генерал-лейтенант Раевский с корпусом своим взял 20 пушек и одно знамя. В продолжение сражения неприятель потерял пленными более 40 штаб- и обер-офицеров и 1500 человек рядовых. Полковник князь Кудашев послан был к неприятелю с предложением сдаться, но, видя медленность ответа, атака вновь началась. Генерал-лейтенант Раевский сбил их с дороги и рассеял в поле, настигшая ночь прекратила действие, корпуса заняли селение Мерлино и Микушино.

Генерал Платов рапортует от 31 октября, что арберггард корпуса вице-короля Италианского, будучи преследуем Атаманским полком и егерями под командою полковника Кайсарова и конною артиллериею, на расстоянии от Духовщины до деревни Звянихи, потерял две пушки, отбитые полковником Кайсаровым, убитыми и в плен взятыми до 1000 человек.

Генерал-лейтенант Шепелев доносит от 4-го числа, что он, сближаясь к Мстиславлю, осведомился, что неприятельский отряд в числе 150 человек, оставляя город, бежит по дороге к Могилеву, почему приказал полковнику Андреянову 1-му вслед за ним отрядить партию казаков, которая, догнав их в деревне Ширки, побила более 100 человек и взято в плен 18 человек.

Генерал-адъютант барон Корф рапортует от 4-го числа, что Псковский драгунский полк три раза атаковал неприятеля и, опрокинув, взял в плен семь офицеров и 500 человек рядовых. Казаками также взято множество пленных: семь офицеров и 912 нижних чинов, а генерал-майор Карпов, когда неприятель переправился чрез Днепр, ударил на несколько полков кавалерии, разбил их совершенно, взял в плен 300 человек и отбил три штандарта. Сие действие происходило на большой Красненской дороге.

Генерал-лейтенант граф Остерман доносит от 4-го числа, что, нападая на неприятельские колонны, выходящие из лесов около селения Кобызева; взял в плен 824 человека.

Армия, следуя кратчайшим путем в направлении к городу Красному, чтобы пресечь путь сильному неприятелю, 5-го числа из месторасположения своего при селении Шилове двинулась на поражение его. Генерал Милорадович со 2-м и 7-м пехотными и 1-м кавалерийским корпусами, находясь скрытно при большой дороге в деревне Мерлино, допустил корпус маршала Даву приблизиться к Красному. В то время 3-й корпус и 2-я кирасирская дивизия, составляющие центр всей армии под командою генерал-лейтенанта князя Голицына, подходили к городу Красному. Неприятель, видя приближение войск, остановился пред сим городом и приготовился к бою, тогда действие

артиллерии нашей открылось со всех сторон. Между тем главная армия, состоящая из корпусов 6-го, 7-го и 5-го и 1-й кирасирской дивизии, имея в авангарде корпус легких войск под командою генерал-майора Бороздина, 1-й кирасирской дивизии лейб его и ее величества, три батальона гвардейских егерей и три батальона финляндских под командою генерал-майора барона Розена; все войска с авангардом вместе под командою генерала от инфантерии Тормасова шли в обход города Красного чрез деревни Зуньково, Сидоровичи, Кутьково, Сорokino к деревне Добрай и, невзирая на дефилай, достигнув большой Оршинской дороги, стали позади деревни Добрай, дабы тем более отрезать неприятельской армии ретирату, которая в сей день состояла из корпусов Давуста, вице-короля Италианского и части гвардии под собственным начальством императора Наполеона.

Генерал Милорадович теснил неприятеля с тылу, когда генерал-лейтенант князь Голицын поражаля его с центра, а генерал от инфантерии Тормасов, отрезав дорогу, поражаля его при выходе из Красного. Такое критическое положение неприятеля побудило его на отчаянные меры, и он, сформировавшись в густые колонны, хотел прорваться сквозь авангард генерал-майора барона Розена, но встреченный лейб-гвардии егерским и Финляндским полками, в подкрепление коих следовали по одному эскадрону лейб кирасирского его и ее величества, были совершенно истреблены штыками. Сие самое повстречали колонны, хотевшие овладеть батареею корпуса генерал-лейтенанта князя Голицына, и были поражены 2-ю кирасирскою дивизиею и Ревельским полком. В сем случае французской гвардии 1-й Волтижорский полк совершенно был истреблен. Генерал Милорадович, тесня неприятеля с тылу, как уже выше упомянуто, поражаля его наиболее 1-ю кирасирскою дивизиею. Неприятель, повсюду разбитый, обратился в самом большом расстройстве по лесам, к стороне Днепра на 5 верст простирающимся, думая найти свое спасение, но легкие наши отряды под командою генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина, подкрепленные егерями, довершили совершенное оногo поражение. По окончании сего поражения армия расположена была при деревне Добрай на большой Оршинской дороге.

Потеря неприятеля в сей день, кроме убитых и раненых, состоит пленными: генералов 2, штаб- и обер-офицеров 57 и 6 170 нижних чинов; отбито 45 орудий разного калибра, два знамя, штандартов и значков четыре и один маршальский жезл.

Ноября 5-го генерал-майор Бороздин достиг неприятеля перед Лядами, напал на него с отрядом и вытеснил из местечка Ляды. Во время действия сего в преследовании взято пять пушек.

Во время сего сильного поражения император Наполеон, не дождавшись конца сражения, успел, объехав город Красный к стороне Днепра лесами, проскакать с свитою своею к Лядам, где очевидные свидетели, между прочим освободившиеся тот день из плену, российский майор и порутчик, объявляют, что в сумерки увидели они Наполеона с небольшою свитою, прискакавшего в Ляды. Тотчас часть гвардии, находящаяся уже в Лядах, стала под ружье и стояла в строю до полуночи, после того приняла путь к Дубровне, сопровождая Наполеона.

Весьма замечательно в сей знаменательный день то, что Наполеон, полководец, увенчанный 20-летними успехами, и маршал Даву, сопутник его, не останавливаясь в Лядах, ретировались к Дубровне, забыв про сильный корпус маршала Нея, который, присоединив все остатки и гарнизоны, бывшие в Смоленске, состоял до 30 000 и имел в прикрытии своем парк около 150 орудий. Сия столь знатная часть, отрезанная российскою армиею, забыта и оставлена на жертву. И вообще в течение сих последних дней сей победитель оказался человеком обыкновенным, и мнения о его непобедимости исчезли, как исчезают привидения.

Ноября 6. Около трех часов пополудни казаки генерал-майора Юрковского открыли корпус маршала Нея, который, действием нашей армии 5-го числа будучи отделен от главных сил, шел от Смоленска к Красному в намерении пробиться сквозь армии.

Генерал Милорадович, подкрепленный 8-м корпусом, ожидал приближения его. Густой туман скрывал число неприятельских колонн, которые приближались на малый картечный выстрел и, невзирая на жестокий огонь, с бешенством бросались на наши батареи, но на расстоянии 250 шагов встречены были жесточайшим картечным огнем со всех батарей. Между тем генерал-майор Паскевич с бригадою, лейб-гвардии уланский — с правой, а Павловский гренадерский — с левой стороны бросились в штыки на другой ряд колонн, шедших на подкрепление первым, и, несмотря на сильный батальонный огонь, врезались и истребили все им встретившееся.

Дежурный генерал-лейтенант Коновницын, устроив войска на левом фланге, бригаду 1-й кирасирской дивизии и лейб-гвардии конные батареи, поставил впереди оных конвойный казачий полк Чернозубова 4-го, приказал наблюдать неприятеля от города Красного к переправе Сырокоренья и при случае ничего не упустить к поражению. Полковник Чернозубов исполнил оное с большим успехом; видя приближающегося неприятеля к переправе в ночное время, быстро на него ударил и, отбив десять пушек, обратил несколько из оных на него же и наносил ему жестокий вред, причем побил и потопил довольно число и взял в плен; неприятель, потеряв пушки, знамена и множество пленных, был сбит с позиции сражения и рассеян по лесам. Кавалерия под командою генерал-адъютанта барона Корфа его преследовала и поражала. В 5 часов вторично показались неприятельские колонны в твердом намерении пробиться, но удачное действие 24 батарейных орудий наносило им сильное поражение, и в то же время кавалерия, заскакав, принудила прислать парламентаря и просить пощады; в 12 часов пополудни неприятельский корпус в числе 8 500, положи ружья, сдался военнопленным; в сем деле неприятель потерял пленными штаб- и обер-офицеров 100, нижних чинов 12 000; пушек 27, знамен 2, штандартов и значков 2.

Всего неприятель потерял, считая с 3-го числа по 7-е, пленными: генералов семь, из коих один умер от ран, штаб- и обер-офицеров 300 и нижних чинов 19 170, пушек 209, считая с теми, которые им брошены на Смоленской дороге, подходя к Красному, шесть знамен, один маршальский жезл, и 800 зарядных ящиков взорваны казаками на воздух.

ИЗГНАНИЕ НАПОЛЕОНА ИЗ РОССИИ

43. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

Староселье, 15 ноября 1812 г., № 533

(Харкевич, «Березина», Спб., 1883, стр. 171)

Из полученного сегодня генерала от кавалерии графа Витгенштейна рапорта усмотрел я, что сходно предписаниям моим выполняется общий план, вашим императорским величеством утвержденный, ибо адмирал Чичагов со вверенною ему армиею, разбив авангардом своим генерала Домбровского, прибыл с корпусом генерала графа Ланжерона 9-го числа в гор. Борисов. Из рапорта же, полученного сейчас от графа Платова, известился я, что граф Витгенштейн 13 ноября прибыл в с. Бараны; главный мой авангард под командою генерала Милорадовича сегодня в м. Бобре; казачьи полки Платова в м. Крупках, занимая также некоторое место слева от большой дороги для наблюдения за движением неприятеля.

Главная армия завтрашнего дня имеет быть в окрестностях Ухвалы, что на дороге из Бобра в Березину. . .

Такое критическое положение неприятеля, окруженного повсюду, предвещает некоторые последствия.

При сем счастье имею представить вашему императорскому величеству в подлиннике рапорты графа Витгенштейна и графа Платова и копию с предписания, мною данного графу Витгенштейну.

44. РАПОРТ КНЯЗЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

от 19 ноября 1812 г., м. Уша

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина. Спб., 1898, т. X, стр. 120—124)

Из всеподданнейших донесений моих в. и. в. усмотреть изволили, как сближались армии к Борисову, куда, тесним авангардом моим, неприятель отступал. — Адмирал Чичагов, прибыв 9-го сего месяца к Борисову, господствовал совершенно правым берегом реки Березины. — Генерал от кавалерии граф Витгенштейн, по отступлении Виктора из Черей, преследуя его, прибыл 13-го числа в селение Бараны. — Главный авангард мой, состоящий из 54 батальонов пехоты с 2-м кавалерийским корпусом, 14-го числа прибыл в местечко Крупки. Генерал от кавалерии Платов в местечке Наче, и влево от большой дороги. Главная армия шла в направлении от местечка Круглого к Ухвале, с тем чтобы воспретить тут неприятелю, есть ли бы он хотел искать переправы ниже гор. Борисова; и для того все партизаны и малый авангард армии, под командою генерал-адъютанта Васильчикова, наблюдали сию часть реки Березины.

Такое положение армии в отношении к неприятельской предвещало неминуемое истребление всей французской армии; но, к общему сожалению, 15-го числа Наполеон, с пожертвованием 29 000 войска, многих орудий и знамен, переправился при деревне Студенице, в 13 верстах выше города Борисова, и направился через Зембин на Плещеницу.

Вследствие сего и имея в виду истребление остальных сил неприятельских, предписал я адмиралу Чичагову следовать быстро по следам бегущего неприятеля, присоединение к нему графа Платова, коему поставил в обязанность, выиграв марш над неприятелем, атаковать его во фланг и в голове колонн. Генералу от кавалерии графу Витгенштейну приказал я следовать правее адмирала Чичагова в направлении через Плещеницу, Вилейку, Неставимки, к Неменчину, с тем чтобы быть всегда в сношении с адмиралом Чичаговым. Главная армия идет через Смолевичи, Мочаны, Заслав, Раков, Воложин, Ольшаны, Малые Солешники на Новые Троки. Генералу Милорадовичу назначил я путь через Логойск, Родошкевичи, Хохлы, Забрез на Ольшаны. Сими четырьмя путями, которыми пойдет армия, найдет, во-первых, лучшее для себя продовольствие, а во-вторых, может легко воспретить соединение корпусов Макдональда и Шварценберга с Наполеоном.

Кутузов

45. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

(Харкевич, «Березина», Спб., 1893, стр. 172—174)

Из всеподданнейшего моего донесения от ... ноября в. и. в. известно уже, какие были сделаны мною распоряжения к поражению неприятеля на р. Березине, но, хотя потеря его на сей реке весьма велика, как в. в. из донесений, отправленных с г.-а. князем Волконским усмотреть изволите, и хотя я уповаю, что сей очевидец важных ошибок адмирала Чичагова не упустит изустно о том доложить, однако я долгом почитаю всеподданнейше донести, что граф Чичагов, невзирая на то, что быстрым и храбрым действиям г.-л. графа Ламберта отняты у неприятеля сильные на правом берегу Березины укрепления и что сей берег, равно и весьма известный трудный и длинный между Веселовым и Зембином дефилями дают удобнейшие способы к упорнейшему препятствию всякой чрез Березину переправы, сделал следующие ошибки:

1) Вместо того чтобы занять превыгодный правый берег Березины, переправил он часть своих войск на левый и расположил главную свою квартиру в гор. Борисове, лежащем в котле, со всех сторон горами окруженном. Неизбежное последствие сего должно быть и действительно было пожертвование многих храбрых воинов в. и. в. и потеря всего при главной квартире обоза, ибо авангард, под командою графа Палена, будучи встречен в 10 верстах от Борисова всюю ретирующейся неприятельскою армиею, привел оную на плечах своих в Борисов в то время, когда в оном главнокомандующий спокойно обедал.

2) Высокий и узкий на сваях мост и плотина над речкой Зайкою, длиною до 300 сажень, не был истреблен, и неприятель им воспользовался, хотя войска адмирала Чичагова были на Березине 4 дня прежде неприятеля.

3) Неприятель строил мост, начал и продолжал свою переправу более суток, прежде нежели адмирал Чичагов о том узнал, хотя все ему наблюдаемое расстояние было не более 20 верст, а узнав о сей

переправе, хотя подвинулся к месту оною, но, будучи встречен неприятельскими стрелками, не атаковал их большими массами, а довольствовался действием во весь день 16 ноября двумя пушками и стрелками, через что не только не удержал ретираду неприятеля, но еще и сам имел весьма чувствительный урон.

46. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 75—82).

Ноября 18. Генерал Милорадович доносит, что пехота вверенного ему авангарда 15-го числа расположена была около местечка Крупки, а кавалерия в деревне Ночи.

Генерал граф Витгенштейн рапортует от 13 ноября, что того же дня прибыл он в селение Барань, дабы отрезать неприятелю Лепельскую дорогу и иметь способ действовать на Веселова, равно и по большой дороге, ведущей к Борисову; притом доносит, что, подойдя в Костицы, 15-го числа намерен он атаковать неприятеля вместе с графом Платовым или в Немоницах, или в Веселове.

Генерал граф Платов от 16-го числа доносит, что он, преследуя неприятеля, стеснил его при городе Борисове и отбил два орудия; по сожжении мостов чрез реку Березину, не имея средств перейти оную и будучи окружен со всех сторон, пред войсками корпуса графа Витгенштейна, положив ружье, сдался военнопленным в числе 5 тысяч с тремя орудиями. О подробностях сего дела будет от генерала графа Витгенштейна особое донесение.

Адмирал Чичагов доносит от 7-го числа, что по разбитии части отряда генерала Косецкого при Новосвержне авангард его следовал далее по дороге к Минску. 3-го числа настиг неприятеля при местечке Кайданах, где генерал-адъютант граф Ламберт быстрым движением не допустил его пользоваться соединением с корпусом генерала Домбровского; но, отрезав все дороги, по упорном сопротивлении принудил положить оружие. Генерал Косецкий, командовавший сим отрядом, спасся бегством с малым числом людей. Трофеи сего дня: два знамя, две пушки, пленных штаб-офицеров 1, обер-офицеров 63, рядовых до 4 тысяч. По успешном поражении авангард его 4-го числа занял город Минск, в коем неприятель оставил в добычу значительные с провиантом магазейны, некоторое количество пороха и свинца и большой госпиталь, в котором больных и раненых обер-офицеров 45, нижних чинов 2224. Наших пленных и раненых обер-офицеров 1, рядовых 109.

Генерал Милорадович, препровождая копию с рапорта генерал-майора Ермолова, доносит от 15-го числа, что в селении Глинках захвачен польской службы генерал Базилевский; генерал-майор Ермолов в рапорте своем уведомляет его, что с отрядом авангарда 14-го числа находится в Крупках.

Адмирал Чичагов рапортом от 15-го числа доносит, что по вступлении в город Минск поспешил ускорить занятием Борисова, для сего, усиля авангард генерал-адъютанта графа Ламберта, немедленно отправил его к оному. 9-го числа граф Ламберт открыл неприятеля при Борисове, мгновенно его атаковал, несмотря на упорное сопротивление, засевшего в тет-де-поне, взял оный приступом. Неприятель, оставшийся на левой стороне реки, не успев истребить моста, обратился в бегство, причем взято штаб-офицеров 2, обер-офицеров 38, нижних чинов более 2 000, семь пушек и одно знамя. Между тем полковник Луковкин с казачьим полком, соединясь с отрядом полковника Палагейки в Игумене, должен был идти к Березину для наблюдения за движениями корпуса генерала Домбровского, но, узнав, что корпус сей поспешил к Борисову и что Березин занят уже нашими войсками, обратился к селению Уши, где, окружив часть неприятельского аррьергарда под командою подполковника Симановича, принудил сдаться. Число пленных: один штаб-офицер, 12 обер-офицеров, 284 нижних чина.

А генерал-майор Чаплиц с вверенным ему отрядом, шел на Зембин. Мосты и переправы, существовавшие по реке Березине, все истреблены. По занятии Борисова авангард под командою генерал-майора графа Палена шел к Лошницам, но в 10 верстах от города был встречен корпусом генерала Удино. Граф Пален, видя превосходство неприятельских сил, уступил город и взял позицию на правом берегу реки, заняв тет-де-пон. Притом уведомляет, что генерал-лейтенант Сакен разбил корпус князя Шварценберга, взял одно знамя и более 1 000 человек и что о подробностях сего дела будет от него особенное донесение.

Генерал граф Витгенштейн рапортует от 16-го числа, что он, со всем корпусом прибыв к Старому Борисову, отрезал неприятельский аррьергард, состоящий из части корпуса маршала Виктора, пригласив притом и графа Платова, для содействия, поспешить прибытием к Борисову. 15-го числа атаковал он неприятеля перед вечером, и после сильной перестрелки, продолжавшейся четыре часа, искусным и удачным действием нашей артиллерии неприятель обращен в бегство. Причем взято одна пушка, 30 штаб- и обер-офицеров и до 1 000 нижних чинов. После чего послан был от него парламентар объявить им, что они со всех сторон окружены, и предложить без кровопролития положить ружье и сдаться военнопленными. Долго колебался неприятель; прибытие графа Платова к городу Борисову и мужество войск, наконец, принудили согласиться на предложение. В числе пленных: дивизионный генерал Партек, бригадный генерал Бильбер и начальник штаба де-Летр, два полковника, 40 штаб- и обер-офицеров и 800 нижних чинов. А 16-го числа поутру в 7 часов положили ружье и последние: генералы Камюсь и Бламон, три полковника, 199 штаб- и обер-офицеров и до 7 000 нижних чинов, три пушки, два штандарта и много обоза. В числе пленных два новых кавалерийских полка, Саксонский и Бергской, на весьма хороших лошадях.

Адмирал Чичагов от 17-го числа донес, что он 16-го числа, с рассветом дня, атаковал неприятеля, перешедшего реку Березину при селении Брилово. В то же самое время генерал граф Витгенштейн,

нашел неприятеля в пяти верстах от города, тянувшегося колоннами через Погулянку, и что, пропустя первую колонну, с которою генерал-адъютант граф Орлов-Денисов имел уже перестрелку, приказал немедленно генерал-майору Рахманову и графу Орлову-Денисову с правого нашего фланга, генерал-майору Дехтереву с Ольвинопольским гусарским и двумя драгунскими полками с центра, а генерал-майорам Иловайскому 5-му, Кутейникову 2-му и атаманскому полку под командою князя Касаткина-Ростовского с левого стремительно ударить, чем колонна разорвана была надвое и совершенно истреблена; в плен взят один генерал Серань, до 30 штаб- и обер-офицеров и более 1 000 человек нижних чинов, два знамя и два штандарта. После чего неприятель был тесним и поражаем артиллерию под командою полковника князя Кудашева до самой Понарской горы, не доходя до коей, охвачена была еще колонна и вся почти поколота и порублена; а при самой горе отбито 28 пушек и столько же ящиков; весь обоз, состоящий во множестве экипажей, достался в руки победителей.

Главная квартира фельдмаршала в городе Вильне.

Партизан полковник Сеславин 23-го числа в сумерки ворвался в город Ошмяны, где неприятель, состоящий из девяти батальонов пехоты и 1 000 человек конницы, располагался было на ночлег и пехота становила ружья в козлы, как ахтырские гусары врुбились со всех сторон, весь караул у коменданта был изрублен, сам же он, пользуясь темнотою, скрылся; в то самое время брансугелями зажжен был магазин. Неприятель в страхе и смятении бросился из города к устроенной за оным пехоте, преследуем будучи кавалерию, поспешно отступил к Табарышкам.

Жители сего города единогласно утверждают, что Наполеон в сие время сам находился, но, предуведомлен будучи ему приверженными, переодевшись, ускакал к Вильне.

Неприятель в продолжение пяти дней, считая с 26 ноября по 1-е число декабря, потерял пленными: одного генерала, 156 штаб- и обер-офицеров, 9 574 нижних чина, кроме больных и усталых, которых весьма большое число в деревнях, по дороге лежащих, 168 пушек, два знамя, два штандарта и один орел.

По занятии города Вильны, в первоначальном осмотре, комендант главной квартиры Ставраков обще с генерал-майором Бороздиным собрали в разных магазейнах ржи 14 тыс. четвертей, сухарей и муки 5 тыс. четвертей, весьма значащие запасы мундиров, ружей, сабель, сум, седел, шинелей, киверов и прочих комиссариатских вещей. В арсенале же найдено 41 пушка, множество понтонов и шанцевых новых и весьма хороших инструментов. Пленных взято семь генералов: Вивье, Гуссейт, Норман, Полюм, Лефевр, Ивановский и Заюнчек, 18 штаб-офицеров и 224 обер-офицера, 9 517 нижних чинов и 5 139 больных, в госпиталях находящихся. Сверх того в окрестностях города собирается множество пленных, а также и некоторые магазейны еще не успели освидетельствовать...